

**Карл
БЕККЕР**



**ДРЕВНЯЯ
ИСТОРИЯ**

**ПОЛНОЕ ИЗДАНИЕ
В ОДНОМ ТОМЕ**



Издательство
АЛЬФА-КНИГА

Москва
2012

УДК 82-311.6(02)
ББК 63.3(0)3
Б42

Серия основана
в 2007 году

Печатается по изданию:
К. Ф. Беккер.
Древняя история в 3-х томах.
Издание А. С. Суворина.
СПб., 1890 г.

Беккер К. Ф.

Б42 Древняя история. Полное издание в одном томе. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 947 с.: ил. — (Полное издание в одном томе).

ISBN 978-5-9922-1300-3

В один том полностью вошла знаменитая «Древняя история» в пяти частях немецкого историка Карла Фридриха Беккера (1777—1806).

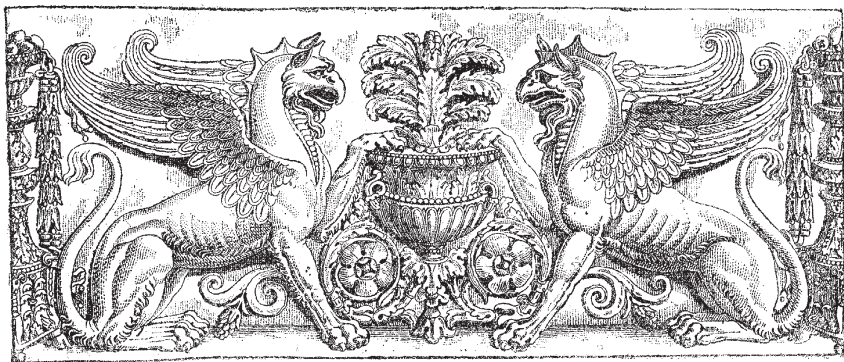
Книга охватывает огромный временной период от зарождения цивилизации до X века нашей эры. Автор в живой и увлекательной манере, лишенной академической сухости создает грандиозную панораму событий, происходивших в Древнем мире. Беккер описывает военные конфликты и широкомасштабные завоевания, находит корни зарождения религиозных верований, мифов и народных преданий, ярко и динамично повествует о жизни великих государей, культурных и политических вождей, приводит исторические анекдоты и высказывания знаменитых людей, ставших афоризмами на все последующие времена.

В книге имеются многочисленные иллюстрации и карты.

УДК 82-311.6(02)
ББК 63.3(0)3

ISBN 978-5-9922-1300-3

© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012



ВВЕДЕНИЕ

Все, что человек вносит с собою в окружающую его мировую жизнь, будет ли это что-либо совершенно новое или только усовершенствование уже существующего, называется культурой или образованием. Непременным условием развития культуры является сообщество людей — государство. Сплачиваясь в государство, люди получают возможность распределять свои соединенные силы по различным направлениям, сообразно своим духовным и материальным потребностям. Вследствие такого распределения возникают различные занятия и ремесла, а благодаря общности языка и возможности взаимного обмена отдельных занятий, достигается развитие ловкости, сообразительности, искусства и образования. Но для того, чтобы подобный взаимный обмен был возможен, над всеми лицами, принадлежащими к государству, должен господствовать закон. Он связывает их, руководит, судит, заботится о несовершеннолетних, вразумляет погрязших в тьму низменных инстинктов и силой возвращает к общей государственной цели деятельность тех, кто отклоняется от нее из своекорыстных интересов. Способ установления и приведения в исполнение законов и свойства отношений между представителями власти и управляемыми составляют так называемое государственное устройство. В этом отношении между государствами существует такое же большое различие, как и между самими народами, так как эти последние преимущественно в образе правления проявляют отличительные черты своего характера.

Разнообразие характерных особенностей, происходящее от различия культуры и государственного устройства, с одной стороны, порождает множество своеобразных движений среди самих отдельных народных групп, с другой — приводит народы в многочисленные соприкосновения и устанавливает между ними то дружественные, то неприязненные отношения. В первом случае народы мирно обмениваются между собою всем тем, что каждый из них, благодаря отличительным особенностям своей

культуры и климатическим условиям страны, производит своеобразного и ценного, причем такие, широко захватывающие меновые сношения называются т о р г о в л е й. Во втором случае между народами возникают раздоры, начинаются войны, происходят завоевания. Происходит это от того, что одни народы в сознании своей силы стремятся приобретать богатства и произведения других не путем обмена, а вторжением в чужую страну и подчинением себе тех сил, которые производят необходимые им продукты, то есть самих людей; другие ищут для своей деятельности более широкого поприща и достигают этой цели тем, что лишают другие народы самостоятельного существования и вводят их в состав своего собственного государственного организма.

Бесконечные и бесчисленные движения как среди каждого отдельного народа, так и между государствами, возникающие и следующие друг за другом в потоке времени, составляют содержание и материал истории. Но ни одно из народных племен не становится предметом истории, пока не войдет в круг этих исторических движений, то есть пока не достигнет известной степени культуры, выражающейся главным образом в установлении государственной формы и образа правления.

Поэтом у п а т р и а р х а л ь н ы е в р е м е н а, когда отдельные семейства под управлением своего главы, совмещавшего в себе и духовную, и светскую власть, жили особняком и соединялись, и то лишь в редких случаях, только в родственные союзы, лишенные притом внешнего и духовного развития, — можно рассматривать лишь как преддверие в историю. История, без точного обозначения какого-либо времени, начинается только тогда, когда кочевавшие сначала с одного места на другое племена рыболовов, пастухов и охотников избирают себе постоянные места жительства (преимущественно на плодородных равнинах и в речных долинах) и, ознакомившись с употреблением металла¹, а впоследствии с ремеслами, начинают заниматься з е м л е д е л и е м; для упорядочения же своих взаимных отношений издают обязательные условия — «з а к о н ы». В этом, как замечено уже выше, и заключаются первые условия, необходи-

¹ В Новейшее время принято различать вместо трех периодов первобытного человечества (каменного, бронзового и железного), только два: А) д о м е т а л л и ч е с к и й, или к а м е н н ы й век, когда оружие орудия и инструменты изготовлялись из твердого камня. К этому древнейшему периоду принадлежат также так называемые свайные постройки, впервые открытые в 1853 году в Цюрихском озере. Они воздвигались на фундаменте из подводных свай и назначались, вероятно, для защиты от врагов и диких зверей. Здесь также встречаются орудия из рога (из оленьих рогов и костей). Б) м е т а л л и ч е с к и й век, когда бронза (смесь меди, олова, цинка и свинца) и железо были в одинаковом употреблении. В новооткрытых могилах близ Галльштета, в Верхней Австрии, нашли бронзу, железо, золото, стекло, агат, янтарь; эти могилы были вырыты приблизительно за 1000 лет до Р. Х. Прежде чем люди научились извлекать железо из руды, вероятно, употреблялось м е т е о р и ч е с к о е железо, которое там и сям, и иногда в огромных массах, падало с неба в виде падающих звезд и метеоров и представляло собой составные части разрушившихся небесных тел. В Новейшее время также нередко находят метеорическое железо. Так, например, в 1751 году близ деревни Градчины, в Хорватии, упал на вспаханное поле кусок такого железа в 71 фунт весом и ушел на несколько метров в землю; в Бразилии в 1704 году найдена была глыба метеорического железа, весившая 17 300 фунтов; академик Паллас привез в Петербург из своего путешествия по Сибири такую же глыбу в 1600 фунтов.

мые для образования государства и достижения высших ступеней культуры. Затем народ с помощью выдающихся произведений в области наук и искусств может сделаться вполне «культурным» в тесном смысле этого слова и приобрести историческое значение.

Для легчайшего обозрения бесконечного исторического материала его разделяют на о т д е л ы (Древнюю, Среднюю, Новую и Новейшую историю), которые, в свою очередь, распадаются на периоды, начинающиеся или оканчивающиеся какими-нибудь особенно выдающимися событиями. На этом основании Древняя и Средняя история разделяется на следующие шесть периодов.

П е р в ы й и в т о р о й периоды заключают в себе историю от начала ее до Кира. В течение этого времени являются две замечательные исторические личности: Моисей и Кир. Первый из них был основателем Иудейского государства, имевшего по своему духу и устройству весьма замечательное и важное влияние на последующий ход исторической жизни человечества. Второй соединил своими завоеваниями всю переднюю и среднюю Азию в одно обширное и враждебное Европе государство. В этом периоде господствует исключительно азиатский дух, имевший большое влияние и на Европу (до 530 г. до Р. Х.).

Т р е т ь и й период доходит до другого завоевателя, вышедшего из Европы, македонского царя Александра, который, будучи проникнут духом наиболее образованной в то время страны — Греции, покорил Азию и соединил западную часть ее узлами греческой образованности с юго-восточной Европой (до 320 г. до Р. Х.).

В ч е т в е р т о м периоде этот европейский дух является в новой завоевательной форме — у римлян, подчиняющих своей власти не только большую часть Европы, но и переднюю Азию. Конец этого периода ознаменовывается рождением Иисуса Христа, который, происходя из страны азиатской, производит своей новой религиозной системой переворот в идеях Древнего мира и таким образом становится для Европы источником новой внутренней и внешней жизни.

П я т ы й период обнимает собою борьбу между древним и этим новым, христианским миром, падение римского господства на Западе, возникновение новоевропейских государств и народов и распространение христианства. В то же время Азия, благодаря проповеди Магомета, пробуждается к новой жизни и снова вступает в борьбу с Европой (до 800 г. по Р. Х.).

Ш е с т о й период изображает этот новый мир — Средние века, с двумя главными формами: иерархией и ленной системой, до времени, когда возрождение классической литературы, изобретение пороха и книгопечатания и открытие новой части света — Америки готовят новую жизнь (до 1500 г. по Р. Х.).

История Н о в о г о в р е м е н и заключает в себе события от начала реформации до наших дней и, в свою очередь, распадается на целый ряд второстепенных отделов.

ПРЕДАНИЯ О ПЕРВОБЫТНЫХ ВРЕМЕНАХ

Хотя первобытные времена и не входят в рамки истории, но дошедшие до нас предания о них представляют большой интерес.

1. Еврейские предания

Самые древние и интересные предания о происхождении рода человеческого принадлежат иудеям, или евреям. Соединившись в отдельное государство, они жили в западной Азии и гораздо ранее греков обладали вполне сложившимся государственным устройством. В числе священных книг иудеи имели собрание сказаний или преданий о первобытных временах и об истории народа израильского со времени поселения его в Ханаане.

По свидетельству этих преданий, мир и все, в нем существующее, были сотворены волею и всемогущим словом Божиим в шесть дней. В седьмой день Бог почил от трудов своих, и евреям предписано было праздновать седьмой, священный день — «с а б б а т», что перешло от них и к христианам.

В шестой день Бог создал, по образу и подобию своему, первого человека Адама, что значит красноватый; так назван он был по цвету земли, из которой сотворено было его тело. Потом сказал Господь: «не хорошо быть человеку одному» и дал ему в помощницы Еву, что означает мать живущих. Бог дал первой человеческой чете для жительства сад Эдем, или рай, где их привлекали к себе прекраснейшие цветы и плоды. Здесь Адам и Ева вели блаженную жизнь в мире, невинности и детском послушании Богу. Этому еврейскому описанию соответствует и господствующее во всем Древнем мире и его мифах представление о «золотом веке», о котором позднейшие поколения среди своих жизненных невзгод не перестают мечтать, как о давно минувших и невозвратных временах ничем невозмутимого блаженства.

На ближайший затем вопрос, каким же образом появились в мире несчастье, труд, влечение ко злу и всеустрашающая смерть, отвечает рассказ о грехопадении. За ним, как за ослушание воли Господней, следует изгнание из рая; Божеское наказание сопровождается первых людей и за вратами рая, в жизни, исполненной скорби и труда.

По еврейским преданиям, сыновья Адама дали людям пример двойного образа жизни: Авель был пастух (номад), а Каин — земледelec. Третий сын Адама был Сиф.

Каким образом первые люди отделились друг от друга и расселились постепенно по всей земле, предание объясняет в новом рассказе о братоубийстве Каина. Осужденный на скитальческую жизнь, Каин оставил отечество и пошел на восток; Сиф же остался дома. Таким образом первая человеческая семья разделилась на две, и с течением времени образовались два небольших народца: каиниты и сифиты.

С размножением человеческого рода возросла и нравственная его порча, за что Бог, по словам предания, положил истребить потопом весь род человеческий, кроме одного из потомков Сифа — Ноя. Вместе с Ноем спаслись три его сына: Сим, Хам и Иафет, которые и были прародителями расселившегося затем по всему земному шару человеческого рода.

Предание о большом потопе, совершенно изменившем поверхность земного шара, встречается почти у всех народов; но, отличаясь у большинства из них грубым и фантастическим характером, оно является у евреев, сумевших ясно провести связь между грехом и наказанием, в форме, имеющей глубокое нравственное значение.

Что весь земной шар был некогда затоплен водой, вполне подтверждается и геологическими исследованиями. До сих пор всюду встречаются остатки уничтоженного наводнением животного и растительного мира, скрытые под камнями и земляными наносами, большей частью в окаменелом состоянии. Нынешнее очертание некоторых островов, как например, Зондских и Полинезийского архипелага, также указывает на действие могучих водных масс в первобытные времена.

Происхождение разных языков на земном шаре в еврейском предании объясняется следующим образом: многочисленное общество людей собралось на равнине страны Сенаарской, между Тигром и Евфратом, и решило построить башню, вершина которой достигла бы самого неба. Это прогневало Бога и, чтобы положить конец пагубному предприятию, Он смешал языки строителей, и они перестали понимать друг друга. От этого начатая постройка получила название Вавилонской башни, т. е. башни смешения. Раздосадованные неудачей, люди разошлись в разные стороны, и, переселившись в новую местность, каждый из них передал своим потомкам свой новый язык.

В настоящее время насчитывают до 2000 языков, которые, находясь во взаимной родственной связи, могут быть рассматриваемы как ветви и остатки одного первобытного языка. В них различают следующие главные группы:

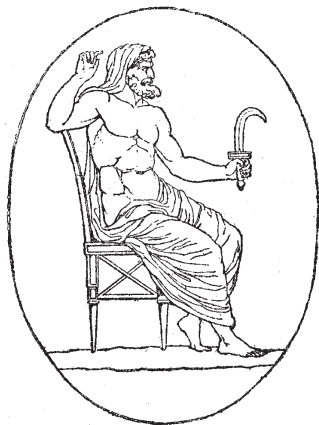
1. Индо-Европейская (Индо-Германская), включающую собою языки: санскритский, zendский, славянский, греческий, латинский и немецкий; от латинского (римского) языка происходят языки романские (итальянский, французский, испанский); в родстве с немецким языком состоят языки: английский, датский, шведский и голландский.

2. Семитическая, к которой принадлежат языки: еврейский, арамейский, арабский, абиссинский.

3. Североафриканская, включающая языки: египетский, коптский и древнеэфиопский.

2. Греческие предания

По представлению евреев, происхождение мира, как мы видели, является действием творческой силы Бога; иначе представляется оно у греков, изображающих его скорее как событие случайное, независимое от воли всемогущего божества. Греческий поэт Гомер (живший около 1000 лет до Р. Х.), говорит, что мир возник из Океана, то есть вселенского моря; по рассказу же поэта Гесиода (около 850 г. до Р. Х.), мир произошел из Хаоса, грубой и бесформенной массы, в которой боролись и бушевали смешанные между собою стихии. Единственными в этом мире живыми существами были тогда богиня земли Гея и бог неба Уран. Они сочетались между собою браком и произвели на свет различного рода божества-чудовища: гекатонхейров, имевших по 100 рук и по 50 голов; циклопов — с одним большим глазом



Кронос.

По Millin, Galerie mythologique.

посреди лба; титанов и гигантов — исполинов необычайной силы. Но вскоре Уран прогневался на циклопов и низверг их в глубины тартара (ада). Тогда Гея подговорила других своих детей отомстить за смерть их братьев, и они сообща напали на отца; Кронос (Сатурн), младший из титанов, изувечил его и воссел на престол, но из боязни не освободил своих братьев из тартара. После того он взял себе в супруги сестру свою Рею; но так как Уран и Гея предсказали ему, что он в свою очередь также будет свергнут с престола одним из своих сыновей, то стал проглатывать каждое рождавшееся у него дитя. Тогда Рея,

опасаясь за своего будущего ребенка, скрылась от Кроноса на остров Крит и родила там, в Диктейской пещере, Зевса (Юпитера). Она приставила к нему воспитательницами двух нимф, питавших его молоком козы Амальфеи; для того же, чтобы Кронос не мог слышать с Олимпа криков мальчика, у входа в пещеру стояли на страже воинственные мужи Куреты и ударяли своими копьями в щиты. По возвращении своем Рея подала Кроносу завернутый в пеленки камень, который он и проглотил с жадностью вместо ребенка.

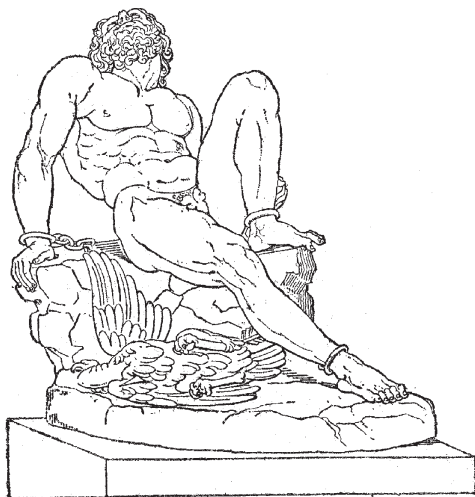
Когда Зевс вырос, то сочетался браком с Метиссой (мудрость) — дочерью титана Океана. Метисса поднесла Кроносу напиток, от которого он извергнул из себя камень вместе со всеми проглоченными прежде детьми; то были: Гестия (Веста), Деметра (Церера), Гера (Юнона), Гадес (Плутон) и Посейдон (Нептун). Затем Зевс объявил отцу открытую войну, но в продолжение десяти лет не мог победить его. Тогда Гея предрекла ему победу, если он призовет к себе на помощь низвергнутых в тартар. Освобожденные циклопы немедленно сковали ему молнии, Плутону шлем, а Посейдону трезубец. Пришли и могучие гекатонхейры, изгнанные еще прежде Кроносом, и тоже встали в ряды Зевса. Борьба была ужасна. Чтобы взобраться на Олимп, титаны взгромоздили в Фессалии друг на друга горы Пелиос и Осу, но Зевс поразил их своими молниями, свергнул своего отца Кроноса с неба, сбросил титанов в тартар и назначил циклопам для жительства остров Сицилию. После того он кинул жребий со своими двумя братьями о господстве над миром, причем достались: ему самому — небо, Посейдону — море, а Гадесу — преисподняя.

Символическое значение битв богов, происходивших в Фессалии, совершенно ясно: если Зевс победил наконец своего жестокого отца Кроноса и его братьев титанов, то смысл этого состоит в том, что сильные перевороты, произведенные на земле водой и огнем, предшествовавшие образованию нынешней земной поверхности, кончились. В пример многих стран, где происходили подобные перевороты, приведена Фессалия.

Под конец Гея родила еще сына, Тифона, ужаснейшего из всех чудовищ. На его плечах двигалась сотня змеиных голов, переплетавшихся между собою длинными шеями, лизавших все окружающее ядовитыми языками и извергавших пламя из бесчисленных глаз. Страшные звуки, похожие то на львиное рыкание, то на собачий вой, то на змеиное шипение, вылетали из множества разинутых пастей. Сам Гадес и обитатели тартара трепетали пред ужасным чудовищем. Наконец Зевс молниеносными стрелами низвергнул его в самую глубину земли и навалил на него Этну. С тех пор Тифон старается, но тщетно, освободиться, пыхтя и стелня на все стороны, и от этого, по словам поэта, происходят ветры и завывания бури.

Сыну одного титана, Прометею, удалось спастись в великой борьбе с Зевсом. После этого он стал забавляться лепкой фигур из смеси земли с водой и вдыхал в них жизнь. Так произошли первые люди, существа жалкие, беспомощные, похожие на животных и не обладавшие никаким знанием, так как они были еще лишены божественного света — разума. Тогда Прометей тайком взошел на небо, похитил немного небесного огня, спрятал в тростник и дал его людям, у которых вследствие этого явились знания и искусство. Но ревнивый к своей власти Зевс воспламенился страшной завистью. Он послал своих ужасных вестников — силу и могущество — и велел им приковать изменника-титана к одному утесу Кавказских гор, где коршун каждый день раздирает ему грудь и пожирал его

печень, которая за ночь вновь нарастала. Только после целых веков мучений, по велению рока, знаменитый Геракл (Геркулес), сын Зевса, застрелил коршуна и таким образом освободил «прикованного Прометея». Созданные Прометеем люди были истреблены страшным наводнением, залившим, по воле Зевса, горы и равнины Фессалии. Удалось спастись только родному сыну Прометея Девкалиону и его жене Пирре. Подобно Ною, они девять дней носились по волнам в деревянном ящике и после



Прометей. Статуя Pradier.

спадения вод остановились на горе Парнасе. Здесь они принесли Зевсу благодарственную жертву, и в награду за их детскую чистоту и благочестие он позволил им просить его о какой-либо милости. Они просили о возобновлении человеческого рода. Тогда Зевс приказал им бросать камни назад через плечо, и камни Девкалиона превратились в мужчин, а камни Пирры — в женщин. Сыновья и внуки Девкалиона были первыми царями в новосозданном человеческом роде, и их имена сохранились в именах греческих народов.

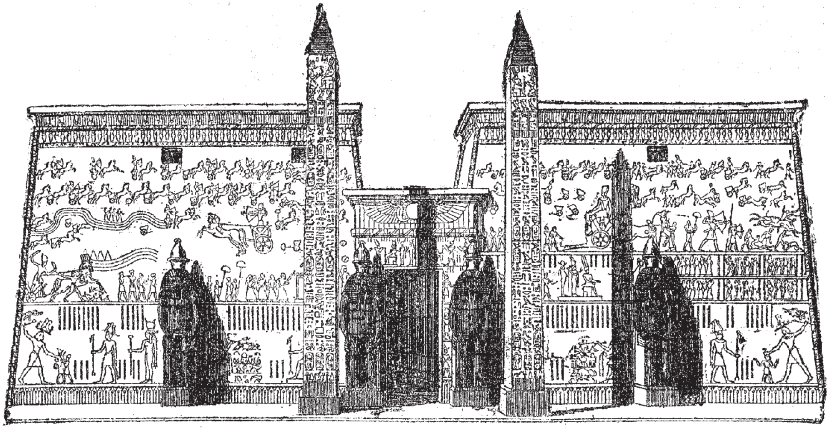
Вот генеалогия или родословная таблица Девкалионова семейства: у Девкалиона был сын Э л л и н; два сына Эллина назывались Д о р и Э о л, а его внуками были И о н и А х е й.

От имени Эллина и происшедший от него народ назвался эллинами, а четыре племени его: доряне, эоляне, ионяне и ахеяне своими родоначальниками считали сыновей и внуков Эллина.

Олимпийские боги с течением времени даже полюбили созданных Прометеем людей, часто сходили к ним на землю и вступали с ними в сношения. Это способствовало и развитию искусств и культуры, которых люди не могли бы создать сами по себе, при помощи одних только своих сил и дарований.

ПЕРВЫЙ И ВТОРОЙ ПЕРИОДЫ

(от начала времен до Кира)



Рестаурированный фасад египетского храма в Луксоре.

I

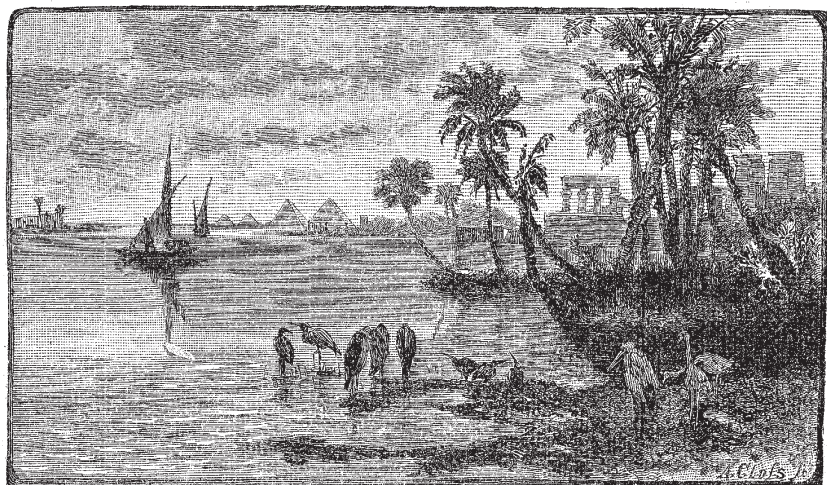
ДРЕВНИЕ ЕГИПТЯНЕ

Одной из стран, впервые выступающей перед нами из мрака истории, является Египет. Хотя мы очень мало знаем о его древнейшей истории, но все то, что дошло до нас о его устройстве и образе правления, говорит нам, сколько было странного и своеобразного в общественном строе и обычаях этого государства. Уже одни природные свойства самой страны способны были придать всему египетскому народу особый характер. Будучи в Северной Африке единственной страной, орошаемой большой рекой, Египет обязан этой реке — Нилу своим плодородием и культурой, так как без него страна была бы бесплодной, песчаной пустыней. Нил выходит из двух больших озер, или внутренних морей Африки: Виктория-Нианза и Альберт-Нианза и после соединения двух своих рукавов — Абиада и Азрека, то есть Белого и Голубого Нила, течет почти в прямом направлении с юга на север. Огромное значение его для Египта лучше всего объясняется в живом описании одного из новейших очевидцев, французского ученого и путешественника Масперо¹.

«Египет есть ни что иное, как плодородная, переброшенная через пустыню полоса земли, оазис, простирающийся по берегам реки и непрерывно снабжаемый из нее необходимой для своей растительности влагой. Надо видеть Египет во время самого низкого уровня воды, за

¹ Ж. Масперо. История восточных народов в древности.

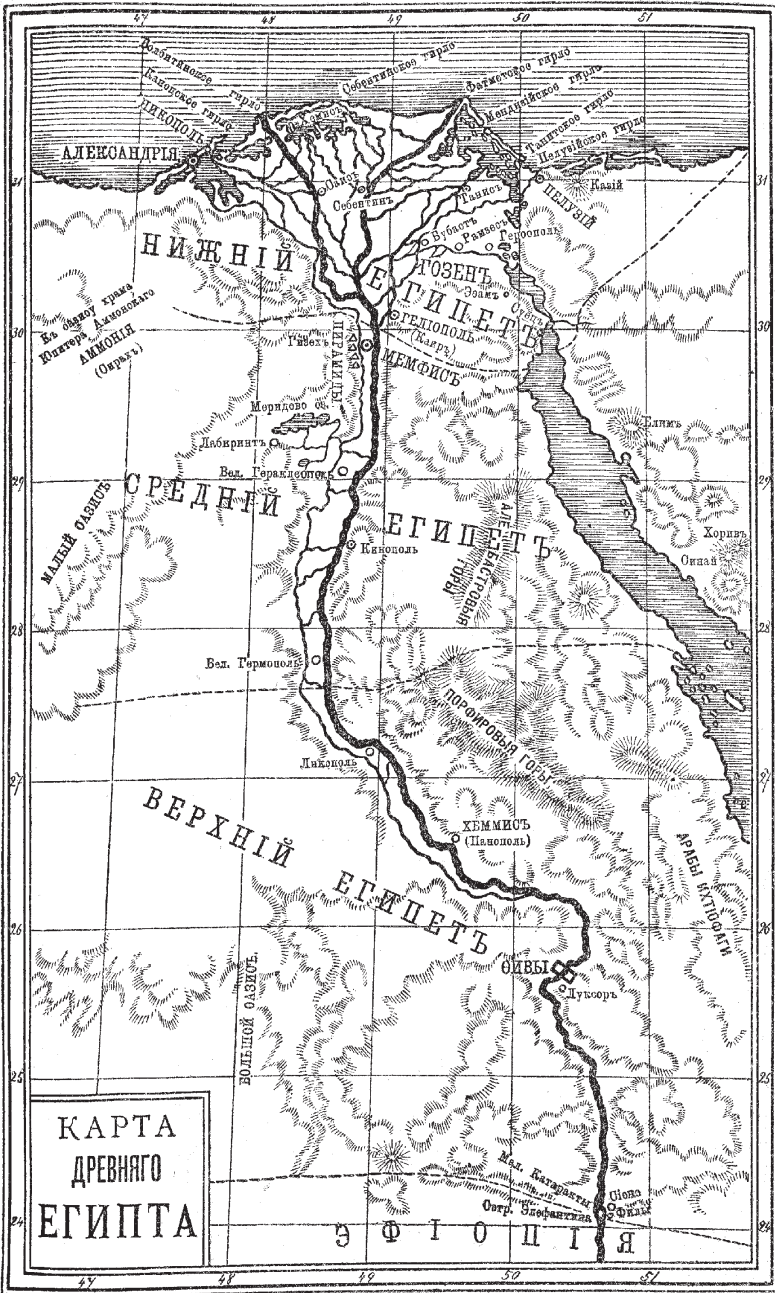
месяц до летнего поворота солнца, чтобы понять, что случилось бы с этой страной, если бы по какому-либо случаю она лишилась своей оплодотворяющей реки. Нил в эту пору до того отступает в глубь своего русла, что имеет лишь половину своей обыкновенной ширины, и его мутные, глинистые, медленно текущие воды как будто вовсе не движутся. Оба берега реки состоят из песчаных мелей или обрывистых черноватых куч ила, постоянно прожигаемых солнцем. За ними нет ничего, кроме песков и бесплодной пустыни, потому что в особенности господствующий в продолжение двух недель и наносящий с собой массы песка, южный ветер хамсин дует в это время почти непрерывно. Там и сям в



Вид Нила.

пыльном, ослепляющем глаза, раскаленном воздухе виднеются стволы и ветви деревьев, но листья их до того покрыты пылью, что издали их невозможно отличить от окружающих песков пустыни. Только с помощью тщательного орошения удастся сохранять нечто вроде зелени в садах египетских пашей. Но вот поднимается северный ветер (у греков этезиос), первый признак приближения конца этого страшного времени года, и начинает дуть по целым дням с необыкновенной силой, нередко даже с бешеной яростью. Быстро освобождает он от пыли листву кустарников, тянущихся по всему Нижнему Египту, и возвращает ей прежний зеленый цвет. Ветер этот, дующий во всей египетской стране в течение четырех месяцев, сильно смягчает зной солнца, в эту пору все го выше стоящего на небе.

Вскоре с рекой происходит перемена. Находящийся в Каире водоизмеритель Нила показывает, что уровень воды поднялся на один или два дюйма и что вода в ней начинает терять чистоту и свежесть, делавшие ее еще накануне приятной для питья. Она принимает мутно-зеле-



Карта Древнего Египта

ный цвет стоячей воды в заводях, и до сих пор еще не придумано фильтра, который в состоянии был бы удалить из нее возбуждающие тошноту и вредные для здоровья вещества, производящие эту перемену. Утверждают, что зеленая вода в Ниле есть явление природы, происходящее от больших масс стоячей воды, остающихся после ежегодных наводнений в Южной Нубии на обширных песчаных равнинах Дарфура. Вода эта по шести и более месяцев стоит под тропическим солнцем и загнивает; потом она уносится новым наводнением и возвращается в русло реки.

Затем вода в реке начинает прибывать очень быстро. Но проходит еще от десяти до двенадцати дней, прежде чем наступает время последнего и самого необычайного из представляемых Нилом явлений. Я стараюсь описать здесь произведенное им на меня впервые впечатление. Это было под конец длинной и, как мне по крайней мере показалось, томительной ночи. Наша барка была застигнута затишьем на широте города Бени-Гассана, в Верхнем Египте. Тщетно стараясь заснуть, я вдруг увидел верхний край солнечного диска, поднимавшегося над цепью аравийских гор: я был изумлен, заметив, что как только солнечные лучи падали на воду, она тотчас принимала темно-красный цвет. Эта окраска становилась тем гуще, чем ярче делался свет, и прежде чем солнце совершенно вышло из-за холмов, Нил принял вид кровавой реки. Я подумал, что все это был простой обман зрения, наскоро оделся, нагнулся через борт, но то, что мне представилось, только подтвердило справедливость моего первого наблюдения. Вся масса воды была непрозрачна, мутна, красного цвета и похожа на кровь более чем на что-либо другое. При этом я заметил, что за ночь вода в реке прибывала на несколько дюймов; арабы же объявили мне, что это Красный Нил. Степень красноты и мутности воды непрерывно меняется, пока длится это необыкновенное ее состояние. В те дни, когда прибыв воды в Ниле бывает не более одного или двух дюймов, вода становится опять полупрозрачной, но все-таки не теряет своего темно-красного цвета. Вредных частиц, как во время Зеленого Нила, она в себе не содержит, и вообще никогда вода Нила не бывает здоровее, приятнее на вкус и освежительнее, как во время наводнений.

Может быть, во всем царстве природы не найдется более привлекательного зрелища, чем Нил во время прибыли воды. День и ночь бегут его волны, величественно катится он по печальной песчаной глади беспредельных пустынь. Пока мы медленно поднимались вверх по реке, напутствуемые северным ветром, нам почти ежечасно слышался шум от падения какой-нибудь загорожи из ила, и, судя по тому, что все живое спешило туда, откуда слышался грохот, мы убеждались, что Нил одолел еще одну преграду и что его пенистые волны возвратили жизнь и радость еще какой-нибудь новой пустыне. Об очень немногом вспоминаю я с таким удовольствием, как о впечатлении, производимом Нилом, когда он, во время своего ежегодного разлива, в первый раз вторгается в какой-нибудь канал. Вся природа ликует от восторга.

Мужчины, дети и буйволы бродят в его освежающих волнах; стаи рыб, сверкающих своей серебристой чешуей, снуют взад и вперед в широком водном просторе; над ними, в воздухе, носятся тучи птиц с ярким и пестрым оперением. И этот праздник природы не для одних только высших ее созданий. Лишь только песок приходит в соприкосновение с оплодотворяющими водами, как буквально оживает и в нем кишат миллионы насекомых. За несколько дней до летнего поворота солнца наводнение достигает Мемфиса. Около той поры, когда у нас бывает осеннее равноденствие, вода в Ниле стоит выше всего и затем начинает спадать; ко времени же нашего зимнего солнцестояния Нил опять входит в свои берега и снова принимает светло-голубой цвет. В этот промежуток времени производится посев; когда же вода стечет, он обыкновенно бывает уже окончен. За весной непосредственно следует время жатвы, и прежде чем задует песчаный ветер хамсин, жатва уже убрана. Таким образом, египетский год, сообразно свойствам местной природы, разделяется на три времени: четыре месяца посева и всхода хлебов, соответствующие приблизительно нашим ноябрю, декабрю, январю и февралю; четыре месяца жатвы, которые, также приблизительно можно приравнять к месяцам нашего календаря от марта до июня включительно; наконец четыре месяца наводнения заключают собой египетский год.

Вся страна, известная теперь под именем Дельты, находилась некогда под водой. Волны Средиземного моря омывали подножие песчаного плоскогорья, над которым высится теперь великая пирамида, а Нил оканчивался несколько севернее того места, на котором впоследствии возник Мемфис. С веками частицы земли, уносимые Нилом с Абиссинских гор, осаждались на береговых низменностях в виде наносов ила и наполняли собой залив, отчего образовались обширные, прерываемые прудами равнины, по которым воды должны были пролагать себе путь. Морские наносы сделали эти отмели более твердыми, и из них образовалась впоследствии первая дельта, начинавшаяся несколько к югу от Мемфиса и оканчивавшаяся милях в пятнадцати далее к северу. Из всего сказанного понятно, почему Геродот, первый из путешественников, оставивший нам описание Египта, выразил произведенное на него этой страной чудес впечатление следующими немногими словами: «Египет есть дар Нила».

Что касается до происхождения древних египтян, то по новейшим исследованиям, они пришли из Азии через Суэцкий перешеек. На берегах Нила им встретилось другое, вероятно, черное, туземное племя, принужденное отступить перед ними внутрь страны. «Судя по дошедшим до нас сведениям, — говорит Дункер в своей «Истории Древнего мира», — на северном берегу Африки, также как и в долине Нила, вплоть до болотистой страны у подножия Абиссинских гор, жили народы, резко отличавшиеся от негров цветом кожи, языком и нравами. Эти племена принадлежали к белой расе, и их языки находились в ближайшем родстве с семитической группой языков».

Вначале египтяне разделялись на множество племен, составлявших во многих местах небольшие независимые государства и имевших каждое свои законы и богослужение. С течением времени эти государства слились между собой, так что под конец остались только два больших царства: **Н и ж н и й Е г и п е т**, или северное царство вместе с Дельтой и городами Мемфисом и Саисом и **В е р х н и й Е г и п е т**, или южное царство с городом Фивами, простиравшееся от вершины Дельты до первого из четырех водопадов Нила. Соединившись под одним скипетром, они составили наследственную монархию фараонов. Первоначальное разделение не уничтожилось, однако, совершенно; из маленьких государств образовались провинции, а из провинций правительственные округа, называвшиеся у греков **н о м а м и**. Эти округа состояли из одного или нескольких городов с прилегающими к ним небольшими участками земли.

1. Древнейшая история египтян

Во всех преданиях и сказаниях, в особенности в «Росписи царей» жреца Манефа, бывшего около 250 г. до Р. Х. храмовым писцом в Фивах, первым царем приводится уроженец города Фени в Верхнем Египте, по имени **М е н а** (Менес), царствовавший за 3890 лет до Р. Х. Он положил конец господству жрецов и основал египетскую монархию. Эта монархия существовала около четырех тысяч лет под управлением тридцати династий до Нектанеба (Нахт-Небефа), царствовавшего за 350 лет до Р. Х. Сообразно последовательному возвышению городов Мемфиса, Фив и Саиса, вся древняя история Египта может быть разделена на три периода:

1) **М е м ф и с с к и й** (I—X династии).

2) **Ф и в а н с к и й** (XI—XX династии), прерываемой вторжением Гиксов около 2100 л. до Р. Х.

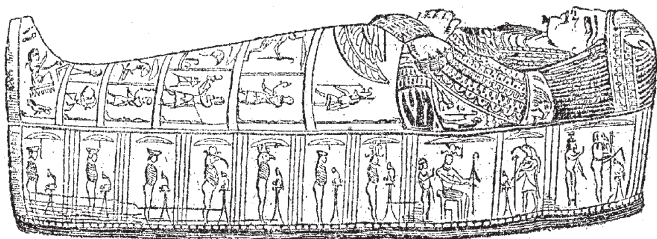
3) **С а и с с к и й** (XXI—XXX династии). Кроме Саиса, в этот период возвышались в Дельте и другие города, как например, Бубастис и Тагнаис, имевших нечто вроде местных династий (например, при XXII и XXIII династиях).

Последний период прерывается в первый раз при XXIII династии вторжением эфиопов. Они господствовали до 672 года и были побеждены ассирийцами. Псаметих около 650 года изгнал ассириян и восстановил саисскую династию. Второй перерыв был произведен вторжением персов при Камбизе в 625 году.

Об основателе египетской монархии Менесе греческий историк Геродот (около 450 г. до Р. Х.), путешествовавший по Египту и лично собиравший сведения от тамошних жрецов, рассказывает, что этот царь в ста стадиях выше Мемфиса устроил на Ниле плотину и тем принудил реку, протекавшую вдоль песчаных гор Ливии, покинуть старое русло и проложить себе новое, между двумя горными цепями. Когда отде-

ленная плотиной земля окрепла и старое русло реки было засыпано и осушено, Менес построил здесь город Мемфис.

С этих пор Мемфис сделался средоточием египетской культуры, и здесь литература, науки и искусства египтян достигли своего высшего процветания. Менес начал постройку большого храма богу Фта и установил богослужение. После более чем шестидесятилетнего царствования он умер, по преданию, от укуса бегемота. О ближайших преемниках Менеса, царях двух первых династий из Фени, до нас не дошло почти никаких сколько-нибудь достоверных известий, и нам едва известны лишь их имена. Но уже и в эти древнейшие времена у египтян было в обычае с возможным тщанием предохранять от порчи мертвые



*Египетская мумия.
По Champollion-Figeac. Egipte ancienne.*

тела людей и священных животных. Грек Диодор (около 40 л. до Р. Х.) говорит об этом обычае так: египтяне называют жилища живых людей гостиницами, а могилы мертвых «вечными домами», потому что мертвые пребывают безграничное время в подземном мире. Поэтому мертвые тела для предохранения от разложения превращались в мумии. Сперва вынимали внутренности, которые и сохранялись в особых сосудах; затем тело погружали в противогнилостные жидкости, а потом завертывали, смотря по общественному положению и состоянию умершего, в дорогие или дешевые ткани и клали в соответствующее формам тела вместилище, украшенное надписями и изображениями; лицо же умершего закрывали маской. Это вместилище вставляли в несколько гробовых ящиков; люди же богатые сооружали для этой цели каменные саркофаги из гранита, известняка или базальта.

В нескольких милях к западу от Мемфиса возвышается обширное плоскогорье, тянущееся на протяжении многих миль в одном направлении с рекой. Там находился мемфисский некрополь (кладбище). Здесь тела умерших хоронили на высоте почти ста футов над уровнем нильской долины. Могильные склепы высекались в каменной стене или выкапывались в рыхлом грунте и выкладывались плитами. Бедных людей зарывали большей частью нагими и без гробов, просто в песок, на глубине одного метра; других хоронили в небольших прямоугольных усыпальницах, грубо устроенных из желтого кирпича; людям же зажиточным и богатым воздвигали монументальные гробницы. Цели-

ком сохранившиеся из них состоят из трех частей: наружной часовни, колодца и подземелья. Часовня всегда бывает четырехугольная и имеет издали вид усеченной пирамиды, а внутри состоит обычно из одной только комнаты. Вход в нее почти всегда с восточной стороны, так как запад, где заходит солнце, принадлежит богам мрака и смерти. В верхнюю часть входных дверей вставлялась широкая доска с надписью из горизонтальных строк. В ней, после молитвы к шакалу бога Анубиса, перечисляются титулы умершего, поименовываются цари, которым он служил и которые дорожили им более, чем «всяким другим слугой». Стены часовни покрыты барельефами, подробно изображающими всю жизнь покойного. В одном углу представлены

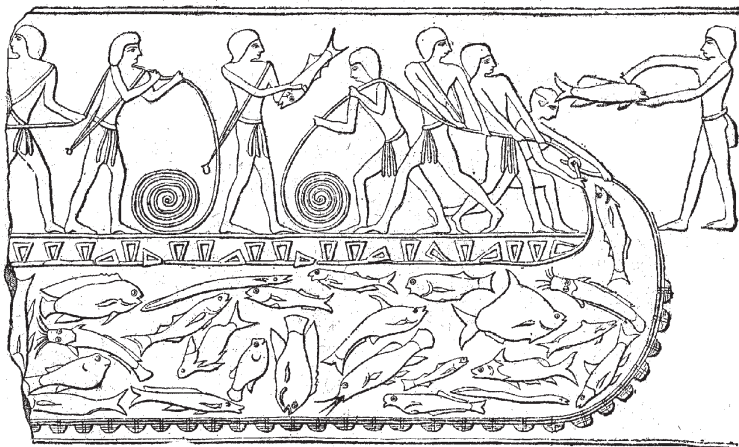


*Кладбище Гизеха (в области древнего Мемфиса).
По Lübker. Grundriss der Kunstgeschichte.*

сцены из домашней жизни: повара, раздувающие огонь и приготовляющие обед, женщины, танцующие и играющие на флейтах и арфах; в другом — случаи на охоте и рыбной ловле, происшествия во время наводнения. Там вы видите всякого рода ремесленников, занятых своими работами: сапожников, стекольщиков, литейщиков, столяров; все они следуют в порядке друг за другом. Глава дома стоит на корме большого судна и отдает приказания матросам; море, по которому он плывет, — море запада, а гавань, в которую он держит путь, — ни что иное, как сама могила. Чтобы найти отверстие колодца, надо подняться на плоскую кровлю часовни. Колодец этот четырехугольный и выложен большими красивыми камнями до того места, где он входит в скалу. Средняя глубина его бывает от 12 до 15 метров. На дне его, в южной стене, открывается проход, которым можно идти только согнувшись;

он ведет в самую усыпальницу. Эта последняя высекается в самой скале и не имеет никаких украшений. Посреди ее стоит большой саркофаг из красивого известняка, розового гранита или черного базальта; на нем начертаны имена и титулы умершего. После того как саркофаг с телом запечатали, рабочие клали около него четверть только что убитого в верхней комнате быка и ставили несколько наполненных пеплом больших кружек из красной горшечной глины; затем они тщательно заделывали вход в коридор и наполняли все углубление до самых краев щебнем, смешанным с песком и землей.

На этом защищенном от наводнений Нила плоскогорье выбирали себе места упокоения и цари. Их гробницы отличались от других уже



*Изображение рыбной ловли.
Из древней египетской гробницы.*

своей величиной. Сначала на устроенные в утесах царские могилы в знак почета наваливались, вероятно, каменные глыбы или насыпались земляные холмы. Для защиты от дувших из пустыни сильных ветров земляные холмы эти приходилось укреплять и обкладывать камнями. Таким образом они постепенно приняли известную определенную форму: то были четырехугольные каменные сооружения, широкие в основании, а кверху все более и более суживавшиеся и получавшие вследствие этого пирамидальную форму. Впоследствии сооружения эти, ради большей прочности и твердости, стали делать сплошь, и снаружи и внутри, из отесанных под прямым углом и расположенных правильными рядами камней, и, таким образом, над гробницами царей нагромождались искусственные каменные горы: «Подобно горам, — говорит римский историк Тацит, — возвышаются среди зыбучих песков п и р а м д ы, воздвигнутые соревнованием и волей могущественных царей».

Цари III династии (из Мемфиса), хотя изображения их не встречаются на открытых до сих пор памятниках, известны нам по именам. Наиболее замечательными из них были Г у н и и С н е ф р у. Но их далеко превосходят известностью три знаменитых царя IV династии: Х у ф у (Хеопс), Х а ф р а (Хефрен), и М е н к а р а (Микерин), строители громаднейших «царских могил», трех величайших пирамид в окрестностях Гизега, по Нилу, напротив Каира, в области древнего Мемфиса. Самая огромная из них — пирамида Хуфу, имеющая 137 м вышины (высота башни Св. Стефана в Вене 138, а Страсбургского собора 143 м), каждая сторона ее основания имеет более 200 м; вся же постройка содержит в себе около 90 миллионов кубических футов камен-



*Сфинкс и пирамиды в Гизега.
По Champollion-Figeac, Egipte ancienne.*

ной кладки. По словам Геродота, 100 000 человек в продолжение 20 лет были заняты доставкой материала (известняка и гранита) для этой пирамиды и ее постройкой. «На пирамидах, — продолжает Геродот, — обозначено также египетскими буквами, сколько было израсходовано на покупку рабочим редьки, лука и чеснока и, насколько помнится, проводник сказал мне, что эта сумма простиралась до 1600 талантов серебра». Если это так, то сколько же пришлось употребить железа для рабочих орудий и сколько пошло всего на содержание и одежду рабочих? Посредине северной стороны, в 50 футах над первоначальной, теперь засыпанной песком, поверхностью земли начинается постепенно понижающийся проход менее одного метра в ширину и более одного метра в высоту, ведущий к могильному покою, находящемуся на 25 м

ниже основания пирамиды. Неизвестно, стоял ли здесь когда какой-нибудь саркофаг, но зато простой саркофаг, без надписи, был найден в одном из верхних покоев, соединенном с могильным покоем особым, поднимающимся вверх проходом. В могильном покое третьей по величине пирамиды найден прекрасно сделанный из голубого базальта саркофаг царя Менкара с его мумией. На нем оказалась надпись: «*О, Озирис, царь Менкара, вечно живущий! Рожденный небом, выношенный во чреве Нуты, потомок Себа (это были духи земли и небесного свода), твоя мать Нута распростирает над тобой свои объятия во имя твое, сокровеннейший на небесах. Да сделает она тебя богом и да уничтожит врагов твоих, царь Менкара, вечно живущий!*»



*Фиванская равнина с колоссами.
По Champollion-Figeac, Egipte ancienne.*

Хуфу за жестокое обременение своего народа непосильными работами был ненавидим своими подданными, и еще во времена Геродота о нем отзывались, как о тиране. По словам Диодора, тела Хуфу и его сына Хафра были вытащены озлобленным народом из саркофагов и разорваны на мелкие части. «До сих пор, — говорит Масперо, — пирамида Хеопса гордо возвышается над песками пустыни; мертвенная бледность ее каменных глыб еще озаряется палящими лучами солнца, а исполинская тень ее покрывает лежащие у ее подножия бесплодные равнины и с наступлением вечерних сумерек погружает засеянные кукурузой и маисом поля Гизеха в глубокий мрак».

В правление VI династии город Мемфис начинает утрачивать свое значение. После многих колебаний, со вступлением на престол XI династии, «стовратные» Фивы становятся столицей монархии, а Верхний Египет — господствующей страной. Из царей XII династии, кроме У з о р т о з е н а III, окончившего начатое его предшественниками завоевание Нубии, заслуживает особенного внимания А м е н е м х а т III (около 2200 л. до Р. Х.), умевший с большим искусством осуществлять грандиозные планы. Так, например, он приказал устроить громадный водный резервуар, в котором собранный в годы сильных разливов Нила запас воды хранился на тот случай, если бы слабое разлитие реки стало угрожать стране засухой. Этот резервуар носил название Х у н т,



Сефос I.

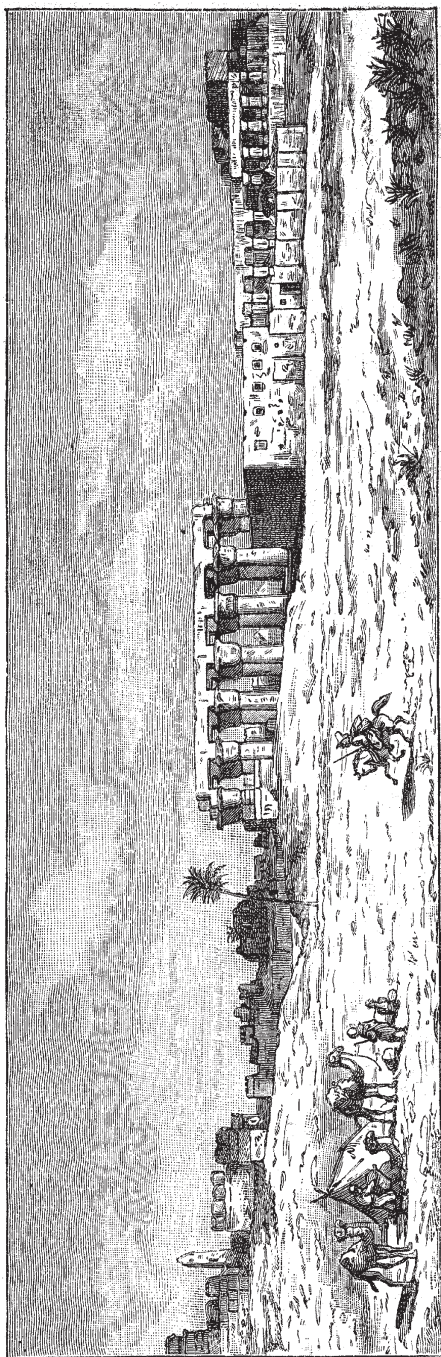
С барельефа в Карнаке.

По Lübker. Grundriss der Kunstgeschichte.

что значит наводнение, или М е р и, то есть озеро, почему греки строителем лабиринта называли царя Мёрида, тогда как настоящим строителем его был тот же Аменемхат III. Два связанных шлюзами канала соединяли этот резервуар с Нилом и регулировали в нем приток и исток воды. Неподалеку от этого Меридова озера Аменемхат III построил Л а б и р и н т (по-египетски: Lorego-hunt, то есть храм у входа в озеро) служивший дворцом и вместе усыпальницей. «Лабиринт, — говорит Геродот, — своей величиной превосходит даже пирамиды». Это было громадное четырехугольное здание, имевшее около 200 м длины и 170 м ширины, построенное частью из белого известняка, частью из гранита. В нем насчитывалось 1500 покоев над поверхностью земли и столько же под землей. «Египетские смотрители, — рассказывает Ге-

родот, — ни за что не соглашались показать мне подземные покои, потому что там стояли гробы царей, построивших лабиринт, и гробы священнных крокодилов». Очень может быть, что в этих темных покоех хранились священные одежды и другие ценные предметы, вообще все принадлежности богослужения, для предохранения их от насекомых, пыли и солнца.

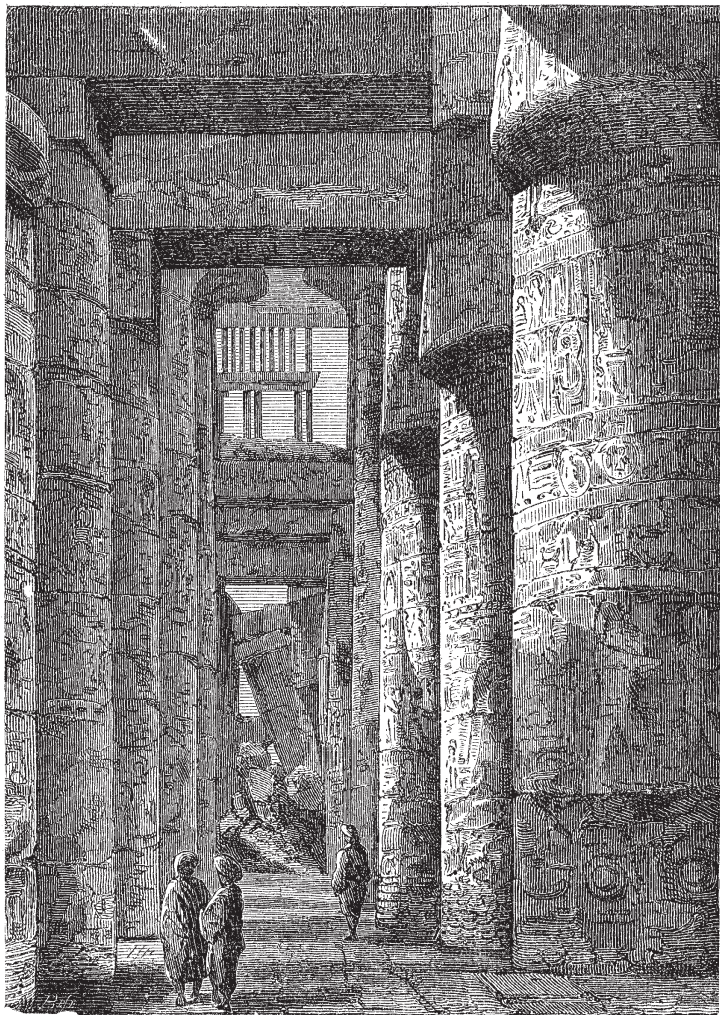
В правление XIV династии случилось чрезвычайно важное событие: вторжение в Египет так называемых гиксов, около 2100 л. до Р. Х. По всей вероятности, это были сирийские кочевые племена, носившие у египтян название зхус или зхазу, то есть разбойников; на языке египтян гикзхус означало «цари пастухов», и этим именем они называли предводителей вторгнувшихся племен; греки же переделали название это в «гиксов». Без сомнения в Египет изобилием всякого рода плодов и пастбищ для животных, вторглись в него с востока и распространились по всему Верхнему и Среднему Египту. Вторжение это можно сравнить с налетевшей тучей всепожирающей саранчи: города и храмы, все было разрушено, разграблено, сожжено. Однако неистовства разрушения, по-видимому, были непродолжительны и во вся-



Развалины Луксора. По Maxime Ducamp. Egypte, Nubie, Palestine et Syrie.

ком случае не во все время господства гиксов, продолжавшегося, по свидетельству Манефа, 511 лет; в противном случае от египетского народа, его языка, обычаев и нравов, от его искусства и цивилизации не осталось бы никаких следов. Между тем мы видим, что в целом все это мало пострадало и, будучи, может быть, задержано на некоторое время, в дальнейшем своем развитии, в сущности, не потерпело большого вреда.

Когда власть туземных государей снова постепенно окрепла в Фивах, то сначала удалось оттеснить пастухов к Мемфису, а затем, после целого ряда продолжительных и тяжелых войн фиванских царей, в особенности Амосиса (1680 г.), Тутмосиса III (1625—1591) и Аменофиса III (1524—1488), освободить страну от чужеземного ига. В правление XIX династии Египет достиг апогея своего могущества и материального и духовного развития. Ярko блестят имена завоевателя Сефа или Сети I (1439—1388), победившего пастушеские племена на восточной границе Египта и простершего свое оружие до Ханаана, Сирии и Месопотамии, и его сына Рамессу или Рамзеса II (1388—1322), укрепившего за Египтом завоевания отца и присоединившего к ним новые на юге (вверх по течению Нила). Военные подвиги, о которых рассказывают греки, как о совершенных царем по имени «Сезострис», судя по надписям, найденным на памятниках, должны быть приписаны также упомянутым двум царям. Наравне с ними может быть поставлен Рамзес III (1269—1244), за которым следовали еще одиннадцать государей из того же рода. Ни один из этих Рамессидов не упускал случая украсить новую столицу государства, Фивы, новыми постройками. «Этот город, — говорит Дункер, — должен был представлять удивительный вид в то время, когда в нем еще красовались здания, воздвигнутые Тутмосисом и Аменофисом, Сефом, Рамзесом I и Рамзесом II. Подобно утесам, вырастали из земли эти здания своими плотными массами по обоим берегам Нила, а над всеми ими возвышался целый каменный лес колоссов и обелисков». Но истинным царем в этом отношении является Рамзес II. В Египте и Нубии не найдется ни одной почти развалины, на которой не попадалось бы его имя. До сих пор еще свидетельствуют о нем величественные остатки храмов и портиков близ деревень Карнака, Луксора и Мединет-Абу. Еще и теперь там, между прочим, можно видеть занесенные до верху песком и изображающие его самого два колосса в сидячем положении и один обелиск из красного гранита, который, величественно поднимаясь к голубому небу, выказывает в ярком блеске неповрежденной политуры длинные ряды своих глубоко вырезанных иероглифов. В Нубии, близ Абу Симбея, сохранились до сих пор от времен Рамзеса два храма из буро-желтого песчаника, посвященные один самим Рамзесом богу Ра, а другой супругой его, Нефруари, богине Гафор. Перед вторым из этих храмов находятся шесть колоссов в сидячем положении, по три с каждой стороны от входа; средний из каждых трех изображает царицу, а два других — царя. Перед первым хра-



Вид развалин храма Аммона-Ра в Карнаке.

мом находятся четыре колосса, также в сидячем положении, с приложенными к бедрам руками; они высечены из одного куска и все изображают Рамзеса II.

Как близ Мемфиса, так и близ Фив находится тоже большое кладбище. Могилы жителей Фив тянутся непрерывной линией на расстоянии двух часов пути, занимая ливийский горный кряж, возвышающийся на 300 футов над равниной. Катакомбы и ведущие к ним проходы высечены в скалах. Могильные склепы расположены в несколько ярусов, соединенных между собой лестницами и шахтами.

II

ЕВРЕИ (ИЗРАИЛЬТЯНЕ, ИУДЕИ)

1. Моисей

Предполагая, что древнейшая история евреев известна всем из Библии, мы представим здесь лишь краткий ее очерк.

От одного из сыновей Ноя, а именно Сима, произошел Ферах — отец родоначальника евреев, Авраама. Авраам переселился из земли Ур в Халдею, а потом в Ханаан. За ним, тщательно соблюдая чистоту рода, следовали, в звании патриархов, Исаак и сын последнего Иаков, называвшийся также Израилем — Богоборцем. Один из двенадцати сыновей его — Иосиф был продан своими братьями в рабство в Египет, где, по неисповедимому предопределению Божию, сделался первым сановником фараона. Достигнув столь высокого общественного положения, он переселил в Египет и своего отца со всем его семейством. Здесь от этой семьи мало-помалу произошел многочисленный народ, живший в области Гозен, в нильской Дельте, к востоку от нильского рукава Таниса (2 Моис., 12, 37).

По вступлении на престол нового фараона, «ничего не знавшего об Иосифе» (2 Моис., 1, 8), израильтяне были обременены тяжкими работами, как полевыми, так и при государственных постройках (2 Моис., 1, 14). События эти несомненно следует отнести ко временам Сефа I и Рамзеса II, созидавших вдоль северо-восточной границы Египта сильные укрепления, каналы и новые города. Легко могло случиться, что фараоны под впечатлением недавних опасностей, происходивших от подобных пастушеских племен, желали только отучить израильтян от их прежнего кочевого образа жизни и полностью закрепить их к своей земле.

Избавителем от этого бедственного положения Бог послал Моисея. Он, вместе с братом своим Аароном, около 1320 г. до Р. Х., в царствование слабого сына Рамзеса II — Менефты, устроил исход израильтян из Египта, несмотря на то, что египтяне всячески препятствовали этому и преследовали их. Евреям удалось уйти от гнавшихся за ними египетских полчищ, погибших при переходе евреев через Красное море. Евреи между тем вступили на Синайский полуостров. Здесь, на горе Синае (теперь Гебель-Муза, а может быть, и Гебель-Серебаль), последовало торжественное заключение «союза» с Богом, послужившего для них основой нового законодательства.

Но беспокойному народу сорокадневное пребывание Моисея на горе Синай показалось слишком продолжительным. «Мы не знаем, что случилось с человеком, выведшим нас из земли египетской», — говорили они Аарону и потребовали, чтобы он сделал им видимых богов.



*Моисей.
Статуя Микеланджело.*

Аарон, не обладавший необыкновенной энергией своего брата, после некоторого колебания согласился, но потребовал у них все их золотые вещи для изготовления идола. Быть может, он рассчитывал, что они скорее откажутся от идола, чем от своего золота, но ошибся. Они сложили в одну кучу большое количество золота; Аарон растопил его и облил им вырезанное из дерева изображение тельца, подобного тому, которому египтяне поклонялись под именем Аписа.

ТРЕТИЙ ПЕРИОД

(от Кира до Александра)

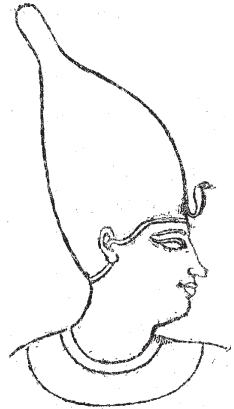
ПЕРСИДСКОЕ ГОСУДАРСТВО

1. Камбиз и Лже-Смердис (529—522 гг. до Р. Х.).

1) Персидское государство при Камбизе

Кир царствовал почти тридцать лет и умер в 529 году до Р. Х. Он завещал свое государство старшему сыну своему Камбизу; младший же сын его Смердис получил в управление восточные области.

С честолюбивым характером своего отца Камбиз соединял в себе склонность к дикости и жестокости. К завоеваниям отца своего он хотел присоединить еще богатый и цветущий Египет, к тому же считая лично себя оскорбленным царем его Амазисом II. По сказанию персов, он послал к престарелому царю просить для себя руки его дочери и рассчитывал, получив отказ, найти предлог для войны. Амазис вместо своей дочери отправил к нему дочь своего предшественника Хофры — Нитетис. Спустя некоторое время в дружеском разговоре о своем отце она сказала Камбизу: «Царь, тебе неизвестно, что ты обманут Амазисом. Он одел меня в драгоценный наряд и в этом наряде отправил и отдал тебе, выдавая за свою дочь, между тем как в действительности я дочь Хофры, бывшего его повелителя, которого он вместе с другими египтянами умертвил возмутительнейшим образом». Глубоко оскорбленный Камбиз тотчас же решил приступить к мщению¹. Один предатель из находившегося на жалованье у египтян греческого войска, по имени Фанес из ненависти к Амазису, перешел к Камбизу и указал ему удобный путь из Азии в Египет через Аравийскую пустыню. Египетско-греческое войско под предводите-



Амазис II.

¹ В Египте история эта рассказывалась иначе: Нитетис была послана еще Киру и родила ему сына Камбиза. Таким образом завоеванием Египта были восстановлены лишь права родственников Хофры, которые считались, в противоположность узурпатору Амазису, законными его наследниками, и Камбиз не столько вследствие своей победы, сколько в качестве внука Хофры вступил на египетский престол. Этой выдумкой позднейшие египтяне утешали себя в своем бессилии и унижении. — (Масперо).

льством царя Псамменита, сына незадолго умершего перед тем Амазиса, расположилось при Пелузии.

Находившиеся в египетском войске ионийские и карийские наемники первые начали ряд жестокостей этой войны тем, что одного из возвращенных сыновей предателя Фанеса убили на виду обоих войск и, смешав кровь его с вином и водой, пили ее из большого котла. Затем началось сражение; персы победили, а египтяне обратились в бегство и заперлись в Мемфисе. Поле битвы при Пелузии, по показанию очевидца Геродота, спустя еще семьдесят лет после этого сражения было усеяно черепами убитых на нем воинов, и весьма легко было отличить персидские черепа от египетских. Персидские были мягки и хрупки, египетские крепки. Это объясняется тем, как говорит Геродот, что персы имели обыкновение носить теплый головной убор; бритые же головы египтян закалялись от солнца.

Затворившиеся в Мемфисе египтяне горели мщением и национальной ненавистью. Когда победитель Камбиз послал по Нилу на митиленском корабле персидского вестника с предложением городу сдаться, египтяне изрубили в куски весь экипаж и уничтожили сам корабль. После этого Камбиз окружил город, принудил его к сдаче и заключил царя и других знатных египтян под стражу в предместье города. Судьи персидского царя решили, что за каждого убитого перса должны быть казнены десять знатнейших египтян. Несчастный Псамменит, процарствовавший всего шесть месяцев, сидел безутешный в доме предместья, окруженный персидской военной стражей. Прежде всего увидел он, как провели на казнь, во главе двух тысяч египетских юношей с веревкой на шее и удилами во рту, его единственного сына, и не заплакал, между тем как другие отцы громко рыдали. Затем увидел он, как его любимая дочь вместе с другими знатными молодыми египтянками в одежде рабыни с кувшином на голове шла из неприятельского стана, громко сетуя на то, что ей приходится исполнять непривычную для нее унижительную работу, и снова не проронил ни одной слезы среди всеобщего плача. Но вскоре затем взор его упал на одного старого друга и сотрапезника, жившего до тех пор в постоянном довольстве, а теперь хилого старика, который был лишен всего имущества и обходил воинов с униженной просьбой о милостыне. Тут Псамменит разразился горькими рыданиями, стал бить себя по голове и звать друга по имени.

Извещенный об этом Камбиз велел спросить Псамменита о причинах такого поступка. «О сын Кира! — отвечал царь. — О несчастии друга я могу еще плакать, но моя личная скорбь слишком велика и не может быть выражена слезами». Камбиз не остался нечувствительным к этому ответу; он милостиво обошелся с пленником и послал приказание, чтобы сына его не убивали. Но посланные опоздали, так как царственный юноша был казнен первым.

Псаммениту не пришлось бы испытать дальнейших оскорблений и он сохранил бы свой сан при персидском правлении, потому что, как говорит Геродот, персы привыкли чтить царских детей, если бы он не

сделал попытки возмутить египтян. Замыслы его были открыты, и в наказание он должен был упиться бычьей кровью, от чего и умер.

Весь Египет подпал под власть персов. Обитавшие на западном морском берегу народы Ливии и тиран Кирены — Аркезилай покорились добровольно, послали Камбизу дары и уплатили дань. Камбиз решил присоединить к своему Персидскому государству и лежавшую далеко на юге Эфиопию, которая изображалась еще в древнейших народных преданиях как высокообразованная и богатая страна. Сначала он послал туда с подарками лазутчиков, которым приказано было сделать вид, что они имеют поручение уговорить эфиоплян вступить с персами в дружественный союз. Но эфиопский повелитель проник в их хитрость и сказал им: «Удалитесь. Ваш царь человек несправедливый. Если бы он не был таковым, то не искал бы другой земли, кроме своей, и не старался бы поработать себе людей, которые ничем его не обидели. Отнесите ему этот лук и передайте совет, чтобы он тогда только приблизился к эфиоплянам, когда персы будут в состоянии так же легко, как мы, натягивать этот лук, и скажите ему, что он может возблагодарить богов за то, что они не внушили эфиоплянам желания завладевать чужой собственностью».

Камбиз, достигший в это время Фив, пришел в ярость от такого ответа и, несмотря на то, что ни один перс не мог натянуть эфиопского лука, тотчас же дал приказание к выступлению в Эфиопию. Эллинов он оставил в Фивах, а пятьдесят тысяч человек послал в находившееся в оазисе на десятидневном расстоянии к западу от Фив жреческое Аммонское государство с повелением жителей его обратить в рабство, а храм оракула Юпитера Аммонского предать пламени. Но войску этому суждено было быть засыпанным в пустыне песчаным ураганом, и оно погибло бесследно. Не лучше шли дела и в главном войске, с которым сам Камбиз выступил против эфиоплян. В несколько дней похода все взятые с собой съестные припасы были истреблены и даже вьючный скот съеден; в пустыне не показывалось ни одного дерева, ни одной былинки, и голод вынудил войско, подобно гибнущим мореплавателям, выбирать из своей среды одного из десяти и убивать его для того, чтобы он послужил пищей остальным. Это заставило Камбиза отказаться от дальнейшего похода, и он повел свое войско обратно в Мемфис.

Здесь он нашел народ в шумной радости по случаю рождения, после долгого ожидания, нового аписа. Жрецы были заняты жертвоприношениями и молитвами, а народ с радостными кликами следовал за процессиями аписа по всему городу. Но Камбиз, усматривая в этом ликовании выражение радости по случаю постигшего оба его войска несчастья, готовил веселому празднеству ужасный конец. Он приказал привести к себе аписа и с презрительным смехом воткнул ему в бок свой кинжал; затем он велел бить жрецов плетью, а жителей рубить обнаженными мечами. В мемфисском храме Фта он вступил в сокровенную часть его, доступную для одних только жрецов, и приказал побросать в огонь изображения богов. Он велел вырыть из могилы труп

Амазиса, предать его всевозможному поруганию и затем сжечь. Деспотизм и ярость его не знали более никаких пределов. Так, из персов только брат его Смердис, известный по надписям на памятниках под именем Бартия, оказался способным натянуть лук, присланный эфиопским царем, и вследствие этого, по одному лишь пустому подозрению, был отослан Камбизом обратно в Персию, а любимцу царя Прексаспу было приказано умертвить его.

Крезу, сопровождавшему Камбиза, как и отца его, в качестве друга в походах, удавалось иногда удерживать царя от неправых поступков или высказывать ему правду. Однажды Камбиз спросил у своих царедворцев, кого они считают выше: его или отца его, Кира? На это Крез ловко ответил: «По моему мнению, царь, ты пока не равен отцу своему, потому что не имеешь еще такого сына, какого он оставил в тебе».

В другой раз Камбиз в припадке зверства приказал закопать в землю живыми двенадцать ни в чем не повинных персов. Крез стал доказывать ему не только бесчеловечность, но и безрассудность такого поступка, и при этом едва успел спастись от пушенной в него разгневанным царем стрелы. Тогда царь велел своим слугам убить его, но они, зная непостоянный нрав царя, скрыли Креза и, когда на следующий день Камбиз снова выразил желание беседовать с стариком, привели его к нему. Хотя это и очень обрадовало деспота, но все-таки он приказал казнить ослушавшихся слуг.

— Скажи мне, — спросил он у Прексаспа, — что думают обо мне персы?

— Государь, — отвечал тот, — они тебя очень хвалят, но только находят, что ты слишком склонен к употреблению вина.

— В самом деле, — воскликнул царь, — так они думают, что я не способен тогда владеть собой? Ты должен немедленно убедиться, правы ли они. Если я попаду твоему сыну, который стоит там, на дворе, прямо в сердце, то будет очевидно, что персы говорят неправду.

Он натянул лук, и мальчик упал мертвый. Царь приказал вскрыть его тело, и действительно нашли стрелу, пронзившую сердце.

— Итак, Прексасп, — воскликнул торжествующий Камбиз, — будут ли персы и теперь утверждать, что я не владею собой? Знаешь ли ты хотя одного человека в мире, который стрелял бы так же хорошо, как я?

— Поистине нет, — произнес, запинаясь, несчастный любимец, — я думаю, сами боги не могут стрелять лучше.

После трехлетнего пребывания в Египте Камбиз решил возвратиться в Сузу, оставив в Египте персидский гарнизон. В Сирии он узнал, что разосланные от имени Смердиса вестники провозглашали по всем областям, что повиноваться следует уже более не Камбизу, а ему. Угадывая обман, Камбиз вскочил на лошадь, чтобы поспешить в Сузу. Но тут у него выпал из ножен меч, и конец его воткнулся ему в бок и прошел до кости. У него сделался антонов огонь. На смертном одре Камбиз просил собравшихся вокруг него знатнейших персов не допускать, чтобы верховная власть снова перешла в руки мидян. Он убеждал, что-

бы всякого, кто будет выдавать себя за брата его, Смердиса, наказывали как обманщика, ибо настоящий Смердис, увы, давно уже убит по его приказанию. Камбиз умер, не оставив после себя детей.

Лже-Смердис был мидийский маг К о м ё т е с, по надписям Г а у м а т а, и брат мага Патизефа (или Оропаста). Целью предприятия его было восстановление мидийского владычества. Знатные персы сначала держали себя спокойно. Они относились с недоверчивостью к последним словам Камбиза, полагая, что он из зависти к своему брату распустил слух о его смерти, о чем до тех пор никому не было известно. К тому же и Прексасп после смерти Камбиза из страха наказания отрицал справедливость этого слуха. В то же время маги постарались щедрыми обещаниями склонить на свою сторону Прексаспа и убедить его всенародно подтвердить, что настоящий Смердис жив. Это действительно должно было рассеять сомнение, которое начинало уже проявляться, так как все приказания стали исходить через магов из царского гарема, и никто не допускался до лицезрения царя.

Наконец шесть главных персидских предводителей (Пассаргадов) собрали между собой совет о том, каким образом проникнуть тайну. Если мнимый Смердис был брат Патизефа, то его легко можно было узнать, так как он не имел ушей, которые еще Кир приказал ему отрезать за какой-то проступок. Случилось, что в числе его жен была дочь одного из означенных предводителей, Отана, которая на вопрос отца сообщила, что у царя Смердиса совсем нет ушей. В то время, как шестеро предводителей совещались между собой о том, как должен быть наказан обманщик, прибыл в Сузу Д а р и й (Дариус, по надписям Д а р а й я в у с), молодой и отважный перс из племени Ахеменидов (к которому принадлежал и Кир), сын Гистаспа, персидского наместника Персиды. Они тотчас приняли Дария к себе в союзники и под его предводительством отправились, вооруженные, в царский дворец. Стража ввиду их высокого положения беспрепятственно пропустила их во двор. Здесь встретили они сопротивление со стороны слуг, но после непродолжительной борьбы одолели их и ворвались в комнату царя. Тут нашли они обоих братьев, убили их, показали головы их прочим персам и рассказали все дело. Народ, узнав уже в это время от Прексаспа, который, вопреки ожиданиям магов, подтвердил смерть настоящего Смердиса и бросился затем с башни, о настоящем положении дела, пришел в такую ярость, что перебил всех попавшихся ему в руки магов.

2. Дарий, сын Гистаспа (521—485 гг. до Р. Х.)

Для государства было необыкновенным счастьем, что все семь князей, хотя и не единогласно, но все-таки согласились последовать лучшему совету за счет выбора формы государственного правления. Было сделано несколько предложений. Одни желали ввести олигархию, дру-

гие демократию; однако Дарий настоял на сохранении монархии. Старший из князей, Отан, добровольно отказался наперед от всех прав на царское достоинство. Остальные, признав с благодарностью благородство такого бескорыстного решения, тотчас же условились между собой, что тот из них, который будет царем, должен предоставить Отану и его потомкам независимость и каждый год награждать его дорогим подарком. Царскую власть должен был получить тот, чья лошадь первая заржет на общей прогулке. Счастье оказалось на стороне Дария.

Для еще большего утверждения своей власти новый царь счел полезным взять себе в жены двух дочерей Кира, одну Смердиса и одну Отана. Дарий твердостью и силой духа умел укрощать гордость и самонадеянность вельмож, когда они осмеливались нарушать его приказания и законы. Однажды И н т а ф е р н — один из шести, имевших право входить к царю без доклада, пожелал воспользоваться этим правом в то время, когда царь находился в женских покоях, в которых даже эти шестеро не могли беспокоить царя. Когда же вследствие этого находившиеся у дверей страж и докладчик не хотели пропустить Интаферна, то он обнажил свой меч и отрубил им носы и уши. Извещенный о таком наглom поступке, Дарий опасался сначала, не было ли это сделано с общего согласия шестерых и не замыслили ли они возмущения, почему и начал выспрашивать по этому поводу каждого из них отдельно. Но узнав, что Интаферн действовал без их ведома, он приказал взять его со всеми его сыновьями и родственниками под стражу и предать смертной казни. Дарий имел сильное подозрение, что Интаферн со своими приверженцами намеревался восстать против него¹.

Не менее осторожно и строго поступил Дарий с Оретом. Назначенный еще Киrom наместником Лидии, он во время восстания магов сам добивался самостоятельной власти и распространил свое наместничество на Фригию и Ионию. Когда же Дарий вступил на престол, то Орет выказал к нему такую заносчивость, что приказал умертвить отправленного к нему царем посла с неприятным для него повелением. Дарий не отважился немедленно наказать Орета, так как он имел у себя на службе в звании копыеносцев тысячу персов. Напротив, он послал к нему одного знатного перса, который прежде всего постарался подчинить своему влиянию копыеносцев. Когда копыеносцы стали исполнять все даваемые послом от имени царя приказания и даже не захотели более служить Орету, тогда посол предъявил им письмо Дария, в котором им предписывалось умертвить Орета. Копыеносцы немедленно

¹ При этом Геродот рассказывает о следующей замечательной черте, рисующей персидские нравы того времени. Жена Интаферна своими ежедневными слезами и мольбами умолила наконец царя, и он разрешил ей просить о помиловании одного из взятых под стражу ее родственников. Она выбрала брата. Царю, удивленному тем, что она не выбрала ни мужа, ни кого-либо из детей, она дала такой ответ: «Я могу иметь другого мужа и других детей, когда потеряю этих; но так как отец мой и мать умерли, то другого брата уже никогда иметь не буду». Ответ этот так понравился Дарию, что он отдал ей еще и старшего ее сына.

выхватили свои мечи и убили сатрапа. Таким образом Дарий вновь подчинил Лидию, Фригию и Ионию.

Несравненно опаснее этого возмущения было восстание в а в и л о н н я н. Еще во время слабого правления магов приготовились они к отпадению от персов, в изобилии снабдили себя жизненными припасами, и для того, чтобы их хватило на более продолжительное время, удалили всех излишних женщин. Когда они решительно отказались платить персам дань, Дарий сам выступил во главе своего войска и осадил город Вавилон. Но жители за своими чудовищными стенами насмеялись над всеми приступами. Двадцать месяцев кряду все средства и даже хитрость, употребленная Киром, оставались безуспешными. Постыдное отступление и потеря важной области казались неизбежным уделом предприятия.

В такой крайности ревность к славе своего народа побудила молодого перса, З о п и р а, сына одного из семи главных предводителей, почти на невероятное самопожертвование. Он отрезал себе нос и уши, обрил себе голову, как рабу, и дал себя высечь острыми бичами до крови. В таком изувеченном виде явился он к царю, который в испуге вскочил и спросил, кто его так изуродовал. «Я сам, — отвечал Зопир, — и из любви к тебе, потому что этим надеюсь завоевать тебе город. Истекшая кровью, как ты меня здесь видишь, я хочу пойти в город и представить, что это ты меня так обесчестил за то, что я подал совет снять осаду города. Я буду грозить тебе страшным мщением и выкажу такую ненависть к тебе, что никто ни заподозрит хитрости. Мне поручат отряд, и я сделаю с ним несколько счастливых вылазок. На десятый день пошли против меня тысячу худших твоих воинов и я разобью их, семь дней спустя две тысячи, а в двадцатый день четыре тысячи. Когда вавилоняне увидят меня три раза победителем, то наверно поверят мне все войско и город, а об остальном предоставь уж мне позаботиться».

Зопир пришел к городским воротам. Его лжи поверили, и он действительно так хорошо сыграл свою роль, что возбудил сожаление и негодование в вавилонянях тем более, что его имя и высокое происхождение хорошо были им известны. Ему был доверен отдельный отряд, и он разбил с ним сперва тысячу, потом две и наконец четыре тысячи персов. Затем его назначили военачальником и защитником города. После этого ему легко было впустить персов в ворота в то время, когда жители сражались с шедшим на приступ неприятелем. Таким образом город был взят.

Дарий не остался неблагодарным к заслуге такого самопожертвования. Он не только сделал Зомира сатрапом в Вавилоне, но и подарил ему еще на пожизненно и все царские доходы с этой обширной области. Но еще больше чести принесли ему его слова, что он лучше хотел бы видеть Зомира невредимым, чем взять еще двадцать таких городов, как Вавилон. Мятежный город подвергся страшному наказанию. Часть его крепких стен была срыта, ворота были разрушены, а три тысячи знатнейших жителей распяты на крестах.

В это же время другое внешнее предприятие Дария было скорее следствием его личного великодушия. Один знатный грек с острова Самоса, Силосон, во время завоевания Камбизом Египта отправился туда в числе многих эллинов, которые стремились в Египет частью для торговли, частью для военной службы, а также и из любопытства посмотреть страну. Случайно он встретил на рынке в Мемфисе Дария, служившего в числе телохранителей Камбиза. Дарий пожелал купить у Силосона его красивый красный плащ, но Силосон отдал плащ ему, сказав: «Я его не продаю, но если ты желаешь иметь, то я дарю его тебе».

Когда Силосон узнал о неожиданном возвышении молодого перса, то задумал извлечь из этого пользу. Он прибыл в Сузу, сел у входа в царский дворец и объявил спросившим его стражам, что он благодетель царя. Допущенный к Дарию, он напомнил ему о подаренном на мемфисском рынке красном плаще. «Да, честный человек, — воскликнул царь, — я узнаю тебя теперь. Ты сделал мне добро, когда я находился еще в ничтожестве; теперь тебе не придется раскаиваться в том, что оказал услугу сыну Гистаспа».

Дарий хотел принудить его взять множество серебра и золота, но Силосон отказался от подарков и сказал: «Если ты желаешь вознаградить меня, царь, то освободи мое отчество — Самос, которое с тех пор, как постыдно убит мой брат Поликрат¹, находится во власти одного из наших рабов. Сделай для меня это, но без пролития крови и не лишая никого свободы».

Дарий согласился на эту просьбу и послал Силосона с вооруженным флотом под предводительством верного своего Отана, в Самос. Вопреки желанию добросердечного Силосона, город пришлось завоевать мечом, притом только после того, как большая часть жителей была перебита; остальные покорились своему новому повелителю. После взятия Вавилона были покорены и остальные восставшие провинции (Сузиана, Мидия, Армения, Парфия, Гиркания), а в самой Персии подавлено возмущение второго Лже-Смердиса (перса Вахъяздата).

Рассказанные выше события послужили к утверждению положения царя и только что приобретенного персами могущества. Теперь Дарию следовало предпринять что-нибудь для расширения своих владений: «Царь, твоя власть так велика, — приводит Геродот слова царицы

¹ Поликрат был известен своим необыкновенным счастьем. Флот его повсюду одерживал победы; он покорил множество ионийских островов и городов и находился в весьма выгодном торговом союзе с египетским царем Амазисом. Находясь однажды в гостях у Поликрата, Амазис выразил свое опасение за его счастье и убеждал Поликрата снискать милость богов, завидуящих слишком большому счастью смертных, добровольным принесением в жертву какой-нибудь дорогой вещи. Поликрат послушался и бросил в море свой драгоценный перстень. Но по какому-то странному случаю перстень этот нашелся в желудке рыбы, которую повар Поликрата несколько дней спустя хотел для него приготовить. В этом неслыханном счастливом случае друг Поликрата усмотрел неизбежность его несчастья и прекратил с ним всякие сношения. Вскоре после этого персидский наместник в Сардесе Орет, который управлял во время восстания магов этой областью самовластно, завлек к себе Поликрата и распял его на кресте.

Атоссы, обращенные к ее супругу, — а ты сидишь смирно и ни доставляешь персам нового государства, ни увеличиваешь их могущества. Тебе, человеку еще молодому и обладающему богатыми сокровищами, следует отличиться каким-нибудь геройским подвигом и тем показать персам, что ими управляет храбрый муж. Заставив персов воевать, ты лишишь их возможности на досуге опять составить против тебя заговоры. Ты должен сделать это теперь, пока молод. Потому что когда укрепляется тело, то вместе с ним укрепляется и душа; когда же оно становится дряхлым и ни на что уже негодным, то и душа вместе с ним



Скифская одежда.
P. Hottenroth. Trachten der Völker.

старее». Дарий отвечал ей, что он уже сам думал об этом и желает предпринять поход против скифов, которые обитали в нынешней Южной России.

По свидетельству Геродота, Скифия простиралась от устьев Истера (Дуная) до истоков Дона (Танаиса), а на северо-западе — до Карпатских гор. Занятия скифов, которые называли сами себя сколотами, согласовались с свойствами занимаемой ими местности. Племена, жившие ближе к Черному морю, имели постоянные жилища, занимались земледелием и вели торговлю хлебом. Народы, населявшие внутренность страны, были номады; они не сеяли, не жали и не имели постоянных жилищ. На восточной границе обитали «царские» скифы, которые составляли главное, господствующее племя, управлялись наследственными царями и считали прочих скифов своими рабами.

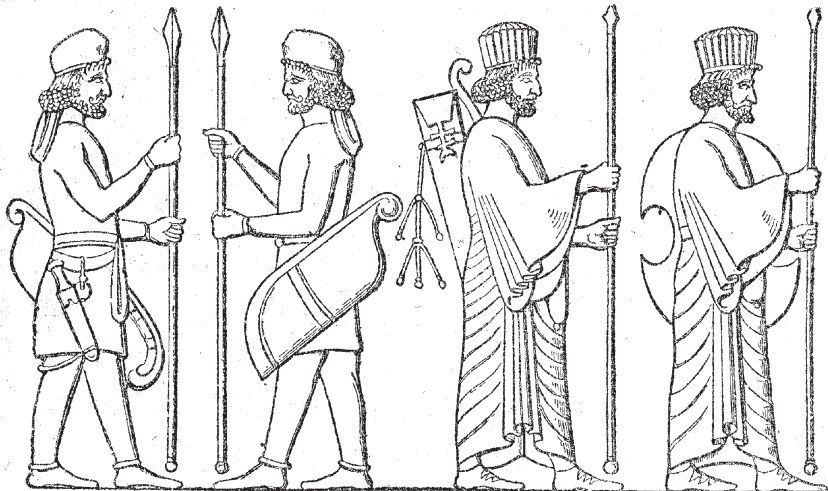
Кроме скифов, Геродот называет еще некоторые народы с греческими прозвищами и не скифского происхождения: а н д р о ф а г о в (людоедов) и м е л а н х л е н о в (черные плащи), местопребывание которых, по его описанию, следует искать в Средней России. К востоку от Танаиса он помещает с а р м а т о в, сродных по нравам и языку со скифами; к северу от них жили б у д и н ы — многочисленный народ с голубыми глазами и светло-русыми волосами, совершенно отличные от скифов по обычаям и образу жизни.

Далее к северу Геродот помещает два звероловных народа: т и с с а г е т о в, и р к о в и наконец на самом крайнем конце известных ему стран а г р и п п е в, походивших на скифов одеждой, но совершенно отличавшихся от них своим особенным наречием. Согласно описанию, в котором они изображаются с приплюснутыми носами и развитыми челюстями, живущими в войлочных палатках и кочующими со своими стадами, молоко которых составляло их главную пищу, в агриппеях можно признать нынешних калмыков, принадлежащих к монгольской расе. На Верхнем Гипаносе (Буге), в нынешней Волини и Подолии, обитали а л а ц о н ы и н е й р е р ы, а западнее от них, вплоть до Трансильвании, а г а т и р с ы, которые «носили золотые украшения и имели общих жен». Геродот заключает свое повествование следующими замечательными словами: «Здесь находится граница известных земель и народов, так как до сих только мест доходят скифские караваны из греческих торговых городов. Далее возвышаются страшные, непроходимые горы. Но агриппеи утверждают, что там живут люди с козьими ногами, а еще далее за ними другие люди, которые спят шесть месяцев в году, чему, однако, я отнюдь не верю». Без сомнения, в этом следует видеть намек на продолжительные ночи на Крайнем Севере.

Геродот описывает скифов воинственным, способным, диким народом. Богу войны они воздвигали в каждом поселении особые святилища. Из связок хвороста громоздили они высокую гору, с трех сторон отлогую и с одной только крутую; наверху ее устраивалась четырехугольная ровная площадка. Здесь скифы ставили древний железный меч, которому они, как священному изображению бога войны, приносили ежегодно жертвоприношения.

Из всех захваченных в плен врагов сотого скифы обрекали на жертву богам. Когда скиф убивал первого врага, то пил его кровь, а головы всех убитых им в сражении неприятелей приносил царю, ибо только тот, кто приносил голову врага, получал право на часть добычи. С голов этих сдирали кожу, выделывали ее и привязывали в виде украшения к поводьям лошадей. Из голов самых заклятых своих врагов, даже своих родственников, если те вступали с ними в вражду, они делали сосуды для питья, которые у богатых были внутри вызолочены. Однажды в год старшина селения приготавливал в кружке вино, и из нее пили все скифы, убившие хотя одного врага; тот, кто не мог этим похвалиться, не вкушал этого вина и постыдно сидел в стороне. Кто убил многих врагов, тот пил из двух чаш.

Подобный же дикий нрав обнаруживают и обряды, с какими скифы заключали союзы и погребали своих царей. При заключении союза наливали они вино в глиняную чашу, надрезывали себе кожу и выпускали в вино несколько капель крови. В смешанное таким образом с кровью вино каждый из союзников погружал свое оружие, и затем, произнося длинные молитвы, все пили из этой чаши. Когда умирал их царь, то тело его бальзамировали, а снаружи покрывали воском. Потом тело



*Персидские копьеносцы.
Weiss. Kostumkunde.*

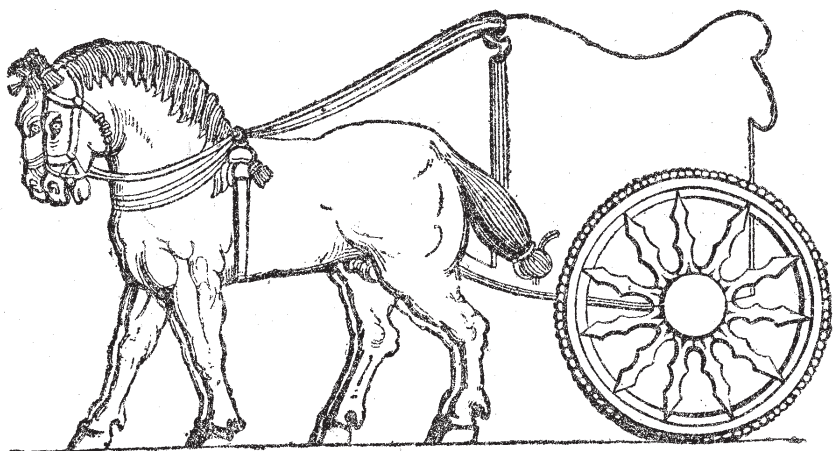
возили по всем подвластным племенам, и все, кого таким образом посещал царский труп, должны были брить себе голову, раздирать лоб и нос и пронзять левую руку стрелой.

По совершении объезда и предания земле тела царя вместе с ним погребали, предварительно задушив, одну из его жен, кравчего, повара, конюшего и других слуг. Наконец, по истечении года, убивали еще пятьдесят лучших слуг его и столько же отборных лошадей. Затем набитые из пятидесяти убитых слуг чучелы сажались верхом на чучелы убитых лошадей и из них расставлялся на царской могиле круг всадников.

Против таких-то народов предпринимался поход, который, как кажется, весьма не нравился персам. Так, брат царя Артабан, указывая Дарию на бедность скифов, не советовал предпринимать против них войну. Плачевный результат имела просьба одного знатного персидского вельможи Абаза — не посылать в этот поход одного из трех его сыновей. Царь со злой усмешкой отвечал, что оставит ему всех троих, и приказал убить их.

Один самосский грек построил мост через Босфор. Дарий перешел через него с многочисленным войском, состоявшим, по словам Геродота, из 700 000 человек. Отсюда он пошел по западному берегу Черного моря, через Фракию. У Теарского источника царь приказал поставить столб со следующей надписью: «Теарский источник дает лучшую и прекраснейшую воду, и его достиг на походе своем против скифов лучший и прекраснейший из всех людей — Дарий, сын Гистаспа, — царь персов и всей земли».

Наконец Дарий достиг Истера. Здесь ожидали его ионийские и другие эллины, которые приплыли по его приказанию Черным морем к



*Персидская военная колесница.
Weiss. Kostumkunde.*

устью Дуная и построили в том месте, где река эта разделяется на несколько рукавов, мост на судах. Переправясь по нем с персидским войском, Дарий приказал ионийцам разрушить мост и следовать за ним в полном составе. Но по совету митленского предводителя Кеса обезопасить себе на всякий случай путь к отступлению, он отменил это приказание и возложил охрану моста на греческих предводителей и их войска. Отправляясь в дальнейший поход, он дал им ремень с шестьюдесятью узлами и приказал каждый день развязывать по узлу и до тех пор не возвращаться в свое отечество, пока не будут развязаны все узлы. Затем Дарий продолжал идти против скифов.

Скифы, не рискуя вступать с ним в открытые сражения, избрали верное средство погубить персов. Опустошая и уничтожая за собой все, они отступали перед персами по двум направлениям; персы, постоянно их преследуя, дошли до Танаиса (Дона), перейдя его, вступили в землю сарматов и будинов и наконец очутились в пустынной степи.

Отражая нападения и с большими лишениями, прошел Дарий земли меланхленов, андрофагов и других народов, но неприятель ни разу не вступал с ним в открытый бой. Напрасно требовал он от скифов или сразиться с ним, или прислать ему земли и воды в знак покорности. Взамен этого они прислали ему птицу, мышь, лягушку и пять стрел. Дарий объяснил эти дары как знаки покорности, ибо, по его мнению, мышь означала землю, лягушка — воду, птица — лошаадь, а стрелы — их искусство. Один только Гобриас, один из семи, убивших Лже-Смердиса, дал другое толкование и сказал, что скифы дарами своими желали объяснить: «Если вы не превратитесь в птиц, летающих по воздуху, или в мышей, ползающих под землей, или в лягушек, прыгающих по болотам, то не вернетесь домой, а все погибнете от наших стрел».

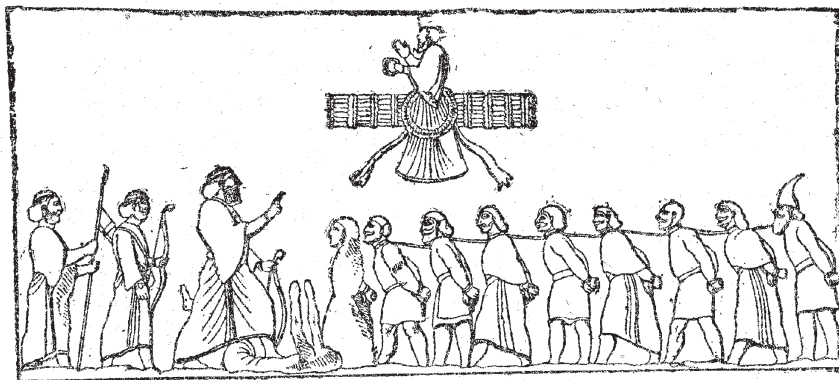
И действительно, скифы приняли меры, чтобы сделать отступление персов невозможным. Лучше зная дороги, они опередили Дария и явились к стоявшим у моста через Дунай грекам. «Сломайте мост, — обратились они к ним, — возвращайтесь домой, так как шестьдесят дней уже прошло, и отложите от Дария. Со своей стороны мы постараемся, чтобы у него не осталось ни одного воина».

Предложение это показалось греческим предводителям весьма соблазнительным. В особеннности афинянин Мильтиад, бывший в то же время властителем в Херсонесе Фракийском, советовал воспользоваться этим обстоятельством и истреблением персидского войска освободить Ионию. Но Гистией из Милета не соглашался с этим мнением и доказывал, что все они властвуют в своих городах лишь под защитой персидского могущества и что города эти, как только могущество персов будет уничтожено, немедленно введут у себя прежнее народное правление. Это рассуждение убедило предводителей отвергнуть мнение Мильтиада и остаться верными царю, но они разрушили северную часть моста, чтобы скифы сами не уничтожили всего моста. Скифы пошли вновь навстречу Дарию, но разошлись с ним, благодаря чему он достиг моста и перешел его обратно. Сам царь переправился обратно в Азию, а в Европе, для покорения Южной Фракии, оставил Мегабаза с 80-тысячным войском.

Фракия была населена многими воинственными племенами, которыми, по свидетельству Геродота, недоставало только единства и внутреннего согласия, чтобы быть непобедимыми. Мегабаз покорил их, а также острова Лемнос и Имброс, и склонил царя А м и н т а признать себя подвластным Дарию. Персидское государство расширило свои границы и на восток, потому что Дарию с помощью карийского мореплавателя С к л а к с а удалось подчинить своей власти жителей стран по Инду. Но когда персы пожелали распространить свои владения и на запад, то они столкнулись с Грецией, и возникшая вследствие этого борьба вынудила персидских царей помышлять более о сохранении, чем о расширении своей монархии.

Повторившееся восстание вавилонян и жителей Сузы было энергично подавлено Дарием. В благодарность за эти победы Дарий воз-

двиг памятник в Мидийской области Багистане (земля богов). На обращенной к востоку отвесной скале в 300 футов вышины над бьющим из скалы ключом приказал он вырубить ровную и гладкую площадку и высечь барельеф (выпуклое изображение). Барельеф этот изображает фигуру самого царя, которая господствует над остальными фигурами. Одежда на ней ниспадает спереди до колен, а сзади до икр; на руке браслет, волосы длинные и тщательно завитая борода. Правой ногой царь попирает распростертого на земле человека. Внизу можно прочесть следующую клинообразную надпись: «Этот Гаумата, маг, лгал;



Барельеф с воспоминаниями деяний Дария.

он говорил Я — Бардийя, сын Кура (Кира), я — царь». Перед Дарием с веревкой на шее стоят один за другим, в различном одеянии, девять царей со связанными за спиной руками и с обнаженными головами; только один из них имеет на голове очень высокую остроконечную шапку. Над серединой всей этой группы парит Ормузд со строгим старческим ликом, длинными волосами и бородой, видимый только до колен, в крылатом кольце. Подпись под всем этим изображением гласит в заключение: «Что я совершил, я совершил по милости Ормузда, потому что я не был злонамерен, потому что я не был лжецом и надменен. Ты, который будешь после меня царем, остерегайся лжи. Не уничтожай эту доску, ибо иначе Ормузд может убить тебя, а род твой свести в могилу, и то, что ты совершишь, то Ормузд может уничтожить» (Vgl. Dunker, IV, стр. 480).

3. Государственное устройство и состояние духовного развития Персидской монархии при Дарии

Обширность Персидской монархии и отсутствие однообразия в ее населении вследствие того, что Дарий благодаря своей снисходительности оставлял обычаи, права и религии покоренных народов непри-

косновенными, само собою повело к известного рода управлению, замечаемому и в современных больших азиатских государствах, а именно — к назначению **наместников** в отдельных провинциях. У персов наместники назывались **с а т р а п а м и**, а управляемые ими области — **с а т р а п и я м и**. Хотя такое разделение существовало уже при Кире и Камбизе, но только при Дарии оно впервые получило прочное и правильное устройство.

Около 515 года до Р. Х. он разделил всю монархию на двадцать сатрапий. Так, например, Малая Азия распалась на четыре сатрапии с главными городами: Милетом, Сардами, Даскилием и Тарсом; Египет составлял шестую сатрапию с главным городом Мемфисом; Ассирия и Вавилония составляли вместе девятую, с главным городом — Вавилоном; десятая сатрапия заключала в себе Мидию, а двадцатая — индийские племена на правом берегу Инда. Сатрап был высшим гражданским должностным лицом во вверенной



Персидская серебряная монета.

его управлению области. Он должен был вообще заботиться о благосостоянии своей области, надзирать за торговлей, внутренними сношениями, денежными оборотами, путями сообщения, гаванями, каналами и плотинами и имел при этом право чеканить серебряную монету. Вместе с тем он был высшим судьей и имел право жизни и смерти. В особенности он обязан был заботиться о распределении налогов (около 300 миллионов рублей) и натуральных повинностей (состоявших из хлеба, мулов, лошадей, овец) между отдельными округами и городами, равно как и о сборе и доставлении их царю. Одна только родовая область — Персида была освобождена от всех податей и была лишь обязана во время приезда туда царя подносить ему дары, состоявшие из местных продуктов: молока, меда, фиников и т. п.

Но для того, чтобы иметь действительный противовес против такой почти неограниченной власти, Дарий отделил от нее власть военную и сосредоточил эту последнюю в руках особого должностного лица — **в о е н а ч а л ь н и к а**. Он был начальником гарнизонов в укрепленных местах области. В особенности значительные гарнизоны были расположены в таких городах, как Сарды, Мемфис, Экбатана, Вавилон.

В месте пребывания каждого сатрапа также для надзора был назначаем еще царский писец. Он получал приказания непосредственно от царя и передавал их двум, упомянутым выше, главным должностным лицам, а вместе с тем доносил царю о всех происшествиях. Подобное устройство было способно если не вполне сделать невозможной, то по крайней мере сильно затруднит всякую попытку сатрапа или военачальника превысить присвоенные его должности полномочия или произвести восстание.

II

ГРЕЦИЯ

1. Состояние Греции перед Персидской войной; изгнание Пизистратидов; Клисфен; Афины — демократическая республика

Сравнив громадную обширность великой Персидской монархии с незначительностью Греции, можно было ожидать победы Персии в предстоявшей между ними борьбе. Но уже было объяснено, сколько неповоротливости заключалось в этой громадной массе и сколько начал внутреннего разложения заключала она сама в себе. Несмотря на введенный Дарием в обширном государстве порядок, несмотря на возможно лучшую централизацию управления через учреждение быстрого сообщения между царским двором и столицами сатрапов, несмотря на попечение о воспитании способных военачальников и должностных лиц и о развитии сухопутных и водяных путей сообщений, Персидская монархия страдала двумя разбедаяющими недугами. Один из этих недугов заключался в громадном различии между соединенными под одной властью народами, и вследствие этого можно было ожидать во всякое время, что они, вспомнив о своей национальности, воспользуются минутной слабостью государства и восстанут. Другой недуг заключался в дворцовом управлении (господство женщин при царском дворе), которое имело пагубное, расслабляющее влияние на преемников Дария. Насколько вообще были несходны между собой Персия и Греция или, если говорить о различии в обширном смысле этого слова, насколько несходны были между собой Азия и Европа в самых существенных своих основаниях, об этом можно составить себе ясное представление из сравнения их духовного и умственного состояния. Так как в этом отношении Греция далеко ушла вперед, то весьма понятно, почему кажущееся подавляющее превосходство Персии нашло такой противовес в мощи быстро развивавшегося греческого гения.

«В Персии, — говорил фессалиец Язон, — все рабы, за исключением одного»; «для вас же, греки, — говорил перс Артабан Фемистоклу, — всего важнее свобода и равенство». В Персидской монархии во главе управляемых народов стоял один господствующий народ, а правительство и подданных соединяла не внутренняя, происходящая из равенства национальностей связь, а лишь вынужденное внешней силой повиновение. В Греции же, наоборот, действовал однородный на-

род, и правители, и народ благодаря живому стремлению к основанному на свободе и равенстве образу правления находились в более тесной между собою связи. Признавалась одна власть, проистекавшая из умственного и нравственного превосходства, а повиновение основывалось на уважении к закону. Поэтому воодушевление и любовь к родине, заставлявшие каждого отдельного гражданина в Греции считать себя орудием государства, одушевляли и руководили каждым отдельным лицом. Слава государства и забота о свободном развитии всех духовных сил всего народа или отдельных племен наполняли сердца всех греков, между тем как в Персидском государстве подвластные народности не могли воодушевляться славой господствующего народа, и народ этот под конец сам старался видеть в назначении и цели правления возможность извлекать лишь для себя пользу из всего того, что народности эти обязаны были доставлять и чем жертвовать. Поэтому здесь главным и отличительным признаком властителей являлись доведенные до крайних пределов роскошь и великолепие; в Греции же или противились всеми нравственными силами расслабляющим наслаждениям, или облагораживали их искусством и красотой.

Стремление к свободе и самостоятельности выказывалось также и в том, что маленькая Греция вследствие образования и отличительных особенностей разделялась на значительное число отдельных государств. Так, мы видим миролюбивую А х а й ю с ее союзом городов рядом с могущественной, но раздираемой внутри Ф е с с а л и е й, дикую и суровую Э т о л и ю рядом с блистающим в поэтическом блеске древних преданий А р г о с о м, А р к а д и ю с ее первобытной пастушеской жизнью рядом с богатым и ведущим обширную торговлю К о р и н ф о м. Менее восприимчивая к духовному развитию Б е о т и я существует рядом с незначительной, но выдающейся умственным своим развитием А т т и к о й; воинственная и честолюбивая С п а р т а и рядом с ней посвященная священному миру Э л и д а. Нередко это племенное различие при пылком характере греков вело к жесточайшим столкновениям, но все это не могло задерживать надолго развития греческого духа.

Уже раньше было замечено о стремлении некоторых отдельных греческих государств сделаться руководящими центральными пунктами этих разнородных элементов, другими словами — достигнуть гегемонии (главного предводительства). Мы уже выше проследили, как Спарта распространила свою власть и могущество не только в Пелопоннесе, но и за его пределами. Ее осторожный дух, который хотя и не дерзал смело проникать в будущее, но здраво понимал настоящее положение дел; ее прекрасно приспособленное государственное устройство, связывавшее всех граждан суровостью строгого повиновения; мужественная пехота, которую суровое воспитание и проистекавшая из выдающегося положения воинов гордость воодушевляли почти дикой храбростью; принадлежность к далеко распространившемуся доорическому племени — все это способствовало тому, что большинство

греков готовы были признать за этим государством предводительство в предстоявшей войне с персами.

Но эта война, которая давала стремлению к гегемонии новую жизнь, выдвинула важное значение другого государства — Афины. Введенные в них Солоном учреждения указывали уже на то противодействие, которое они намеревались оказать Спарте. Более подвижные в внутренней своей жизни афиняне были способны к созданию новых форм. Они завели сношения с отдаленными странами и выказывали живую восприимчивость к красоте и искусству.

В то время, когда готовилась вспыхнуть замечательная борьба, все это начало проявлять лишь первые свои проблески, так как Афины благодаря испытанным незадолго перед тем важным внутренним переменам получили только теперь возможность к новому, свободному развитию.

Афины в это время находились под единодержавной властью Пизистрата. Он настолько утвердил свою власть, что она после его смерти в 527 году без всякого с чьей-либо стороны сопротивления перешла в руки старшего сына его, Гиппия, взявшего к себе в соправители брата своего Гармодия. Гиппий не обладал обходительностью и кротостью своего отца, но так же, как и он, заботился об украшении города и покровительствовал художественной деятельности, в особенности поэзии, в чем ему необыкновенно содействовал и Гиппарх. Два знаменитых поэта того времени — Анакреон с острова Теоса и Симонид, уроженец острова Кеоса, были приглашены в Афины и согласились переселиться в них.

Гиппарх за лично нанесенное им оскорбление был умерщвлен на празднестве Панафиной Гармодием и Аристокитоном. Гармодий тотчас же был убит телохранителями; Аристокитон бежал, но был схвачен и также предан смерти.

С этой минуты правление Гиппия сделалось суровым и жестоким.

Гиппий, побуждаемый недоверчивостью, старался уничтожить страх страхом. Множество заподозренных им граждан было предано смерти, а имущество их отобрано; при этом, доверяясь только чужеземным наемникам, он, чтобы иметь возможность уплачивать им жалованье, производил жесточайшие грабительства. Многие благородные граждане бежали из Афин и соединились с Алкмеонидами. Эти последние принадлежали к знатнейшим и богатейшим фамилиям и проживали в то время вне Афин. Пизистратиды заставили Алкмеонидов покинуть этот город, но Алкмеониды рассчитывали вернуться в него и отомстить Пизистратидам. Проживая поблизости Дельф, Алкмеониды расположили оракула его в свою пользу. По поручению Амфикионов они приняли на себя за известную сумму постройку храма, уничтоженного пожаром, но когда богатейшие из них выстроили храм с большей роскошью и красотой, чем обязаны были по условию, то и после этого они, как говорит Геродот, не переставали одаривать его многочисленными приношениями и денежными взносами. Поэтому

пифия была расположена действовать в их пользу, и так как Алкмеониды имели в виду тотчас после смерти Гиппарха сделать попытку к возвращению, то для того, чтобы их силы и силы остальных изгнанников оказались достаточными, оракул оказал им свое содействие. Так всякий раз, когда спартанцы обращались с запросом к оракулу, пифия убеждала их освободить Афины. Наконец спартанцы послушались веления божества и послали войско в Аттику. Гиппий призвал к себе на помощь фессалийцев и мог, благодаря им, сопротивляться некоторое время; но когда лакедемоняне послали сильное подкрепление под начальством царя своего Клеомена I, войско Гиппия было разбито при Палленах, фессалийцы ушли к себе, а Пизистратиды были заперты в Акрополе. После того как дети Гиппия попали в руки неприятеля, он заключил с афинянами договор, по которому обязался, при условии возвращения ему детей, покинуть Афины и Аттику. Он отправился в Сикион к своему сводному брату Хегезистрату в надежде вновь захватить власть в Афинах с помощью персов, так как зять его Гиппоклес, владетель Лампсака, находился в большой милости у Дария.

Благодаря этому перевороту фамилия Пизистратидов была свергнута, а Алкмеониды снова очутились во главе управления Афин. К л и с ф е н — глава одной из знатнейших фамилий, человек, который стоял выше сословных предрассудков, полагал, что величие Афин может быть достигнуто не установлением новой тирании (самовластия), а введением в Солоново государственное устройство демократических начал, полнейшим и совершенным уравнием в правах всех граждан. С этой целью он уничтожил существовавшие с древнейших времен четыре класса (филы), которые предоставляли власть в руки родовой и денежной аристократии, и разделил область Аттики, согласно ее географическому положению, на десять фил (округов) с десятью демами (общинами) в каждом и притом так, что хотя общины каждого отдельного округа были отделены друг от друга, но были связаны в то же время с общинами других округов. К филам были присоединены также иностранцы и метеки (поселившиеся навсегда иностранцы). Этим были уничтожены в государстве власть родовой аристократии и решающее значение среднего сословия.

Сделавшийся таким образом решителем собственных своих судеб, самодержавный народ решал свои дела в народных собраниях, правильно собиравшихся десять раз в год. Число членов совета было увеличено до пятисот, и в нем также утвердился демократический элемент. В ограждение против возврата к тирании Клисфен ввел так называемое право изгнания (о с т р а к и з м), в силу которого гражданин, занимавший, вследствие своего личного влияния и сильной партии, угрожающее положение по отношению демократического равенства и свободы, мог быть изгоняем из отечества на десять, а впоследствии на пять лет, когда за такое постановление высказывалось шесть тысяч голосов, означаемых на «черепках» (дощечках).

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЕРИОД

(от Александра до Августа)

ОБЗОР

Эпоха начинается новой, жестокой, всеобщей войной. Разрозненные составные части исполинского Македонского царства ведут между собой продолжительную кровопролитную борьбу. Наконец громадное наследство Александра распадается на несколько меньших государств. Образуются царство сирийское, новое царство египетское, новое македонское и множество других новых государств, в особенности в Малой Азии. Так как основателями их являются греки, то они распространяют греческое мировоззрение и греческие искусства в значительной части Востока, изнемогшего под продолжительным гнетом деспотизма, и эти прекрасные страны озаряются новым светом просвещения.

Распад Греции продолжается; лишь время от времени мелкие враждебные между собой государства соединяются на общее дело, как например во время Ламийской войны после смерти Александра, а позднее для образования Ахейского союза.

Но прежние доблести — любовь к родине, беззаветная храбрость, добрые нравы и религиозность исчезли из Греции совершенно и навсегда. Таким образом греки становятся под конец добычей всепоглощающих римлян. То же самое происходит с греками в Сицилии и Нижней Италии.

Рим, который, как мы видели, непрерывно воевал в течение почти 400 лет со своими соседями, но не имел еще возможности расширить свои владения за пределы незначительного Лациума и в вознаграждение после своих побед приобретал лишь рабов и стада, теперь стремится к распространению своего владычества и направляет беспокойнейшую часть граждан к трудным завоевательным войнам. Пятидесятилетняя борьба с с а м н и т а м и оканчивается присоединением этого храброго народа к римскому союзу. Наконец окончательно и вполне покорена и Этрурия. Увеличившееся через это число воинственных граждан требует еще более значительных предприятий. И вот начинаются нападения и на более отдаленных соседей.

Война с Т а р е н т о м и Пирром после понесенного вначале поражения оканчивается победой Рима над греко-македонским военным искусством Пирра. У греков Нижней Италии и их союзников римляне научаются новым искусствам, даже военному, заимствуют науки и хотя и более уточненные, но далеко не лучшие нравы. В 267 г. до Р. Х. окончательно покорена вся Италия. Теперь С и ц и л и я делается яблоком раздора между Римом и Карфагеном. После двух страшных войн сильная соперница уничтожена, и более нигде уже не представ-

ляется равносильного противника. Открытая борьба теперь заменяется коварной и в то же время грубой системой вмешательства в чужие дела. Кто отклоняет непрощенное посредничество, тот тем самым становится врагом римского народа. Таким образом все слабые государства делаются друзьями, то есть зависимыми слугами, а все сильные — противниками, и никогда не было недостатка к поводам войны с такими, и ко времени Августа почти все страны от Атлантического моря до Евфрата и от Сахары до Северного моря подчинились владычеству — чему над всем миром Риму.

Что значат восьмилетние завоевания Александра или тридцатилетние Кира перед этой продолжающейся почти целое тысячелетие и веденной по определенному плану завоевательной системой необыкновенного народа, в котором никогда не переводятся великие полководцы, потому что одни только военные заслуги открывали дорогу к высшим почетным должностям! Но не исключительно страсть к войне беспокойных правителей заставляла этот народ выступать в поле, а нередко вынуждала его и внутренняя необходимость непрерывно воспринимать в себя извне новые жизненные силы. И дряхлость главы государства не могла даже временно задержать их завоевательных войн, так как этот глава сменялся ежегодно, и каждый из них старался лишь о том, чтобы ознаменовать краткое время своего правления каким-нибудь славным предприятием.

Но несмотря на это блестящее внешнее развитие, Римская республика страдала от значительных внутренних неурядиц. Вопиющая несообразность между богатым и неимущим классами, переполнение народонаселения столицы стекавшимися в нее массами самых беспокойных элементов, все более и более возраставшее стремление к роскоши и безнравственность, честолюбие и эгоизм предводителей породили потрясающие катастрофы — г р а ж д а н с к и е в о й н ы. Начались беспорядки. Не отечество, не воля всего народа и общее благо, а интересы партий и отдельных лиц сделались главной целью государственной деятельности. Республика лишилась жизнеспособности. Ее наследовала монархия. Эта перемена формы государственного правления имела последствием приостановку развития болезни. В царствование Августа Рим достигает даже своего з о л о т о г о в е к а в л и т е р а т у р е. Но язвы государственном организме пустили настолько глубокие корни, что они не могли быть исцелены даже личными способностями государей. Продолжавшееся целое столетие одряхление привело наконец к полному разложению римского государства. В пятом веке после Р. Х. оно окончательно пало под ударами нахлынувших на него с юношеской мощью г е р м а н ц е в. На его развалинах возникли новые формы государственной жизни.

ВРЕМЕНА ДИАДОХОВ ТО ЕСТЬ ПРЕЕМНИКОВ АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКОГО (323—301 гг. до Р. Х.)

1. Битва при Кранноне. Борьба полководцев Александра Великого; сражение при Ипсе

Неожиданная кончина великого царя произвела всеобщее замешательство. Со всех сторон только и было речи о том, что будет теперь. Прямого и способного к управлению наследника престола не было, так как Александр оставил после себя лишь слабоумного сводного брата Филиппа Арридея, а Роксана родила уже после смерти Александра В. сына Александра Эга. Таким образом для смелости, интриг, честолюбия и эгоизма открывался полнейший простор.

Полководцы заботились только о том, как бы каждому из них хитростью или силой закрепить за собой какую-нибудь часть этой огромной массы земель, как наследство. Греция ликовала; она надеялась вновь возвратить себе утраченную свободу. Афиняне были преисполнены радостных надежд и воинственного настроения. Но Фокион восклицал: «Не торжествуйте слишком рано, а дождитесь прежде более верных известий!

Если он умер сегодня, то, значит, он будет мертв и завтра и послезавтра, и поэтому всегда будет время принять надлежащие меры». Несмотря на это, афиняне с триумфом вернули из изгнания Демосфена и вступили в союз с этолянами, акарнянами и фессалийцами. Вначале все шло счастливо. Способный афинский полководец Л е о с ф е н разбил Антипатра и запер его в Л а м и и, почему и война эта получила название Ламийской. Вследствие наступившего голода Антипатр видел себя вынужденным вступить в переговоры, а гордые афиняне потребовали безусловной покорности.



*Филипп Арридей I.
Из святилища в Карнаке.*

Но в это время случилось несчастье, которое послужило самым недобрим предзнаменованием: Леосфен пал, пораженный насмерть камнем, брошенным из праща во время вылазки осажденного гарнизона. Под предводительством его преемника Антифила, греки, однако, отбили нападение Леонната, который привел между тем на помощь к осажденным 2000 македонян, и Леоннат потерял при этом сражение и был убит. Но в это время приближался с ветеранами Кратер. При Кратероне произошла решительная битва (в 322 г.); уступавшая в численности эллинская пехота не выдержала натиска македонской фаланги и была разбита. Большая часть побежденных государств тотчас же отправила к Антипатру послов, желая окончить возникшую между ними распрю полюбовным соглашением. Хитрый Антипатр отвечал, что он не намерен заключать общего мира и что каждое государство должно прислать к нему особого уполномоченного. Некоторое время союзники противились этому. Но когда фессалийские города покорились один за другим, то остальные пришли в ужас, и каждый из них отдельно просил о мире. Он был дарован им всем, за исключением афинян и этолян, продолжавших военные действия до последней возможности.

Скоро Антипатр стоял в Фивах и угрожал Афинам. Из Афин были отправлены к Антипатру послы для переговоров о мире. Он потребовал безусловной сдачи города, и афиняне должны были согласиться на это требование. Афиняне принуждены были к уплате военных издержек и денежной пени, у них было введено олигархическое правление с Фокионом во главе, преданное македонянам; 1200 беднейших жителей были лишены своих политических прав и переселены во Фракию; гавань же и укрепление Мунихия были заняты македонским гарнизоном.

Ораторам, и прежде всех Демосфену и Гипериду, пришлось испытать на себе мщение Антипатра. Чтобы избегнуть выдачи, они бежали, но были преследуемы и схвачены Архием, который был прежде актером, а в это время начальником македонского полицейского отряда. Архий доставил их в Клеонию, в македонский стан, где все они и были преданы мучительной смерти. Гипериду был вырезан язык. Демосфен искал спасения в храме Посейдона на острове Калаврии. Там настигли его преследователи. Архий уговаривал его сначала последовать за ним добровольно; когда же это не подействовало, то стал грозить гневом Антипатра. Демосфен произнес: «Теперь только слышу я речь македонского оракула, прежде то были слова актера». Затем он высосал скрытый в его тростниковом пере (стиле) яд и упал мертвый у алтаря.

Только Фокиону удалось приобрести уважение Антипатра. Но собственные сограждане Фокиона осудили его на смерть. Достойный старец был обвинен в измене отечеству и вместе со своими друзьями присужден выпить чашу с ядом. Судьи были так враждебно настроены, что не хотели слушать ни о какой защите. Один из осужденных был неутешен. «О, — сказал Фокион спокойно, — разве тебе не приятно, что

ты умрешь вместе с Фокионом?» Когда его спросили в темнице, не имеет ли он еще что-нибудь передать своему сыну, то произнес: «Да, я запрещаю мстить за меня афинянам».

Пока Пердикка, которому Александр, умирая, передал свой перстень с печатью, исправлял должность правителя (323—321), единство государства кое-как еще поддерживалось. Полководцев удовлетворили на некоторое время раздачей наместничеств. Таким образом получили: Антипатр — Македонию, Кратер — Грецию, Птоломей — Египет и Ливию, Антигон — Намфилию, Киликию и Великую Фригию, Лизимах — Фракию, тайный секретарь и полководец Эвмен — Каппадокию и Пафлагонию. Но скоро Пердикка показался остальным слишком могущественным. Антигон, Птоломей и Антипатр соединились против него, и Пердикка во время похода в Египет был убит подосланными убийцами. Он был умерщвлен в стане под Мемфисом, в своей палатке, несколькими своими всадниками.

На следующий день Птоломей явился в стан, дружески приветствовал македонян, извинился за свое поведение и щедро снабдил съестными припасами сильно уже голодавших воинов. Войско провозгласило его правителем государства.

Однако он благоразумно предпочел бесспорное обладание Египтом ненадежному и в то же время возбуждавшему сильную зависть званию правителя государства. Сан этот передан был теперь Антипатру (в 321 г.), который исправлял эту должность до своей смерти (в 315 г.). Но назначение Антипатром своим преемником старого полководца Полисперхона повело к совершенному распадению государственного единства. Собственный сын Антипатра Кассандр восстал против него и соединился с



*Александр II.
Из святилища в Луксоре.*

Птоломеем и Антигоном. Последовал целый ряд самых кровавых сцен, и наступил страшнейший беспорядок. По наущению Кассандра все царское семейство за то, что держало сторону Полисперхона, было постепенно истреблено. Олимпиада также попала в руки Кассандра. С уцелевшими членами царской семьи она бросилась было искать спасения в хорошо укрепленной Пидне. Кассандр осадил ее там и принудил голодом к сдаче. Несмотря на обещанную безопасность, он коварно умертвил ее подобно тому, как впоследствии (в 311 году) умертвил Роксану и (в 317 году) малолетнего сына ее Александра.

Теперь Кассандр захватил твердой рукой бразды правления Македонии и прошел Грецию, чтобы истребить последние остатки приверженцев Полисперхона. Афины еще до этого заключили мир с Кассандром.

ром. Кассандр согласился на мир с ними на следующих умеренных условиях: афиняне сохраняли все свои права и имущество; всякий гражданин, имевший не менее десяти мин (242 рублей), принимал участие в управлении государством, и один из них, которого Кассандр почитал способным к такому управлению, должен был, в качестве представителя города, быть ответственным за все лицом. На эту должность



*Антигон I.
С античной серебряной монеты.*

Э в м е н, вместе со своими союзниками нанес несколько поражений Антигону, но в новой битве (в 316 году) был покинут собственными своими воинами. В то время, когда он с ветеранами Александра, вооруженными серебряными щитами (аргираспидами) прорвался сквозь неприятельский центр, конница его была отброшена назад, а стан его, с женами и детьми аргираспидов, сокровищами главного военачальника и всем войсковым имуществом, был захвачен конницей Антигона и сделан добычей неприятеля. Тогда 3000 аргираспидов тайно уведомили Антигона, что они готовы выдать



*Птоломей I.
С античного
медного бюста.*

Кассандр избрал некоего Д и м и т р и я Ф а л е р и й с к о г о, то есть из города Фалера. Афиняне были им вполне довольны. Мунихия должна была быть занята македонским гарнизоном, который состоял на службе у Кассандра, но содержался за счет Афин.

Что касается двух союзников Кассандра, то один из них, Птоломей, втихомолку собирал в это время свои силы, а Антигон начал истребительную войну против царского войска в Азии, последней опоры царского дома. Храбрый предводитель этого войска, Э в м е н, вместе со своими союзниками нанес несколько поражений Антигону, но в новой битве (в 316 году) был покинут собственными своими воинами. В то время, когда он с ветеранами Александра, вооруженными серебряными щитами (аргираспидами) прорвался сквозь неприятельский центр, конница его была отброшена назад, а стан его, с женами и детьми аргираспидов, сокровищами главного военачальника и всем войсковым имуществом, был захвачен конницей Антигона и сделан добычей неприятеля. Тогда 3000 аргираспидов тайно уведомили Антигона, что они готовы выдать ему Эвмена, если им будут возвращены их жены и имущество. Антигон согласился на это предложение и приказал выданного ему и скованного Эвмена свергнуть в темницу.

Войско Эвмена большей частью перешло на сторону Антигона, который уже считал себя теперь властителем всей Азии. Из вождей Эвмена он приказал умертвить Антигена, Эвдема и Пифона. Селевк, которому он угрожал не только отнятием его вавилонского наместничества, но и лишением самой жизни, бежал в Египет к Птоломее и соединился с ним для общей борьбы с Антигоном. К ним присоединились Асандр, наместник Карики, Лизимах Фракийский и Кассандр Македонский. Все они к этому времени, пока

престарелый Полисперхон с остатками своих войск скрывался в Пелопоннесе, значительно увеличили свои владения новыми завоеваниями. Эти пять полководцев отправили к Антигону посольство, которое предложило установить соглашение на следующих условиях: Птоломей удерживает за собой Сирию и Финикию, Кассандр — Македонию

и страны, управлявшиеся до того времени Полисперхоном, Асандр — Каппадокию и Ликию, Лизимах — Фригию, Селевк снова восстанавливается в своем вавилонском наместничестве; кроме того, Антигон обещался разделить с ними сокровища, захваченные им в добычу в передней Азии.

Антигон не согласился на эти условия и потребовал, чтобы его признали правителем государства. В то же время он вторгнулся в Сирию и Финикию, отнял у Птоломея обе эти области и принудил Асандра, наместника Карийского, к покорности.

Но поражение, нанесенное Птоломеем сыну Антигона — Димитрию в битве при Газе (в 312 году), снова вырвало из рук Антигона эти завоевания. Птоломей отнял у него Сирию и Финикию, а Селевк, поддержанный присланным от Птоломея отрядом в 1000 человек, пошел на Вавилон и завоевал все наместничество. Вавилоняне, помня четырехлетнее кроткое управление Селевка, встретили его с любовью. Дальнейшие победы доставили Селевку обладание значительными государствами Сузианой и Мидией, и этот полководец, который незадолго перед тем искал спасения в бегстве, мог теперь помериться с Антигоном в своем могуществе.

Имея в тылу такого врага, Антигон увидел себя вынужденным войти в соглашение с остальными своими противниками. Эти последние предъявили умеренные условия, пожертвовали Асандром и Селевком, признали Антигона властителем Азии и потребовали лишь утверждения за собой своих владений. Лизимах удержал Фракию, Птоломей — Египет и завоеванные им страны, Кассандр — Македонию до совершеннолетия юного Александра; греческие же государства должны были оставаться независимыми и быть свободными от гарнизонов Кассандра. Таким образом (в 311 году) состоялся мир, но лишь на короткое время.

Кассандр, сочетавшийся браком с младшей сестрой Александра Великого, Фессалоникой, чувствовал себя крайне стесненным, пока был жив сын Александра Великого. По приказанию Кассандра наместник Амфиполя, которому поручен был надзор за царицей Роксаной и ее сыном, тайно умертвил их обоих и похоронил (в 311 году до Р. Х.) Несколько лет спустя Кассандр заключил мир с престарелым Полисперхоном с тайным условием, чтобы Полисперхон устранил при помощи яда и 17-летнего Геркулеса сына Александра от Барсины (в 309 году). Совершив это злодеяние, Полисперхон сошел с политической сцены и жил в поместьях, предоставленных ему в Этолии и Эпире. Старшая сестра Александра Великого, вдовствовавшая царица Эпирская Клеопатра, которая проживала около 14 лет в Сардах и руки которой стал домогаться Птоломей, по приказанию Антигона была умерщвлена своими собственными служанками. После этого Антигон приказал убить и служанок, а тело царицы похоронить с необыкновенным великолепием.

Теперь возгорелась борьба между Антигоном и Птоломеем. Арена ее была перенесена в Грецию. Антигон послал туда с флотом своего сына Д м и т р и я Полиоркета, то есть покорителя городов. Отважный юноша, в котором горел дух Алкивиада, своими новыми изобретениями в постройке кораблей и в устройстве осадных машин вознес военное и кораблестроительное искусство своего времени на никогда невиданную еще до тех пор высоту. В этом отношении он настолько превзошел остальные народы, что сам разбил и уничтожил (в 306 году) в морском сражении близ берегов Кипра господствовавший до того времени на Средиземном море флот Птолемея. Грек Аристодем, посланный с известием об этой блестящей победе в Азию к отцу юного героя, начал свою речь словами: «Поздравляю, царь Антигон!» Это обращение заслужило такое всеобщее одобрение, что Антигон с этого времени требовал его от всех и на первом же письме к сыну надписал: «царю Димитрию». Следуя его примеру, Птоломей, Лизимах, Селевк и Кассандр также приняли царский титул.



*Димитрий Полиоркет.
С античного бюста.*

Димитрий вытеснил из Афин назначенного Кассандром в этот город правителем Димитрия Фалерийского и под видом восстановления в этом городе демократического правления стал управлять по своему произволу, а вскоре после этого задумал уничтожить Кассандра. Как некогда Филипп и Александр, он созвал греков в Коринф и заставил провозгласить себя их главным предводителем против Македонии. С войском в 56 000 человек он вступил в Фессалию. Кассандр обратился к Азии с мирными предложениями. Но восьмидесятилетний Антигон приказал ему ответить, что пока он сам не сдастся безусловно и не сдаст своих земель, о мире не может быть и речи.

Остальные цари сочли, что ответ этот должен относиться и к ним. Вследствие этого Птоломей, Селевк и Лизимах заключили союз против Антигона и сына его Димитрия. Лизимах прежде всего вторгнулся из Фракии в Малую Азию. Сюда же явился Селевк с более чем 100 боевыми колесницами и с еще несслышанным до тех пор числом — 480 слонов. Соединившись, они дали Антигону и Димитрию при Ипсе, во Фригии, сражение, в котором, благодаря превосходству в слонах, одержали победу. Антигон пал, а Димитрий с остатками разбитого войска, состоявшими лишь из 4000 всадников и 5000 пехоты, спасся на морском берегу (в 301 году до Р. Х.).



*Лизимах.
С античной медали.*

Таким образом самый гордый и могущественнейший из преемников Александра был

уничтожен, сын его, вознесенный в Афинах в степень бога, был беглецом, а азиатское царство сделалось добычей обоих победителей, которые поделили его между собой, нисколько не заботясь при этом об отсутствующих своих союзниках. Лизимах удержал за собой всю Малую Азию, а Селевк все страны по ту сторону Тавра, вплоть до Инда, вместе с Сирией и Финикией. Нечего и говорить, что вражда между образовавшимися теперь пятью царствами не прекращалась, и было бы слишком долго останавливаться на подробном изложении возникших в это время раздоров. После многих неурядиц остались три могущественных государства: Египет под управлением Птолемея, Македония под властью Антигонов (преемников Антигона Гоната, одного из сыновей Димитрия Полиоркета) и Сирия под управлением Селевкидов. Рядом с ними образовались еще меньшие, второстепенные и третьестепенные государства: Вифиния, Пергам, Понт, Армения, Каппадокия и т. д., которые вследствие своей незначительности вынуждены были прибегать к покровительству то одной, то другой могущественной державы с тем, чтобы впоследствии сделаться верной добычей всепоглощавших римлян. В таком же несамостоятельном положении находились и греческие города, оставались ли они разъединенными или соединялись в союзы.



*Селевк.
С античной
золотой монеты.*

2. Димитрий Полиоркет

Дух тогдашнего времени и расстроенное состояние Греции вполне отразились в характере и истории жизни Димитрия Полиоркета. Димитрий Полиоркет был смел до дерзости, пылок до безрассудства, полон самых горделивых замыслов. Вместе с тем он отличался сообразительностью и остроумием, необыкновенной привлекательностью и изысканным образованием и в то же время был человек развратный, капризный, менявший ежеминутно свои решения. История его жизни полна самых невероятных приключений.

Как было упомянуто уже выше, Димитрий Полиоркет 22-летним юношей в первый раз отцом своим Антигоном был послан с войском против напавшего на Сирию Птолемея Египетского. Первый опыт на военном поприще был неудачен, и в сражении при Газе (в 312 году до Р. Х.) Димитрий Полиоркет потерял 13 000 человек и весь обоз, из которого Птоломей возвратил лично принадлежавшее ему имущество и всю захваченную военную казну со следующим объяснением: он не питает личной вражды ни против него, ни против его отца, но борется

лишь за свое право участвовать в добыче, которая составляет общую собственность всех противников Пердикки.

Димитрий был пристыжен, но не потерял мужества. Он упросил отца позволить ему еще раз напасть на неприятеля. Получив разрешение, он напал на одного из полководцев Птолемея, совершенно разбил его при Мии, захватил весь его стан и взял в плен его самого с 7000 воинов. Теперь Димитрий, со своей стороны, выказал великодушие перед Птолемеем, возвратив ему его полководца и друзей последнего без выкупа и щедро одарив их при этом подарками.

В это время Греция изнемогала под тяжким игом Кассандра. Димитрий пожелал прославиться освобождением ее. С флотом своего отца он направился к афинской гавани, овладел городом и принудил македонский гарнизон вместе с Димитрием Фалерийским к отступлению. Афиняне осыпали его необычайными почестями. Они провозгласили Димитрия Полиоркета и его отца «богами покровителями» своего города, воздвигли им алтари, а скульпторы соперничали между собой в изображении их в статуях в виде богов.

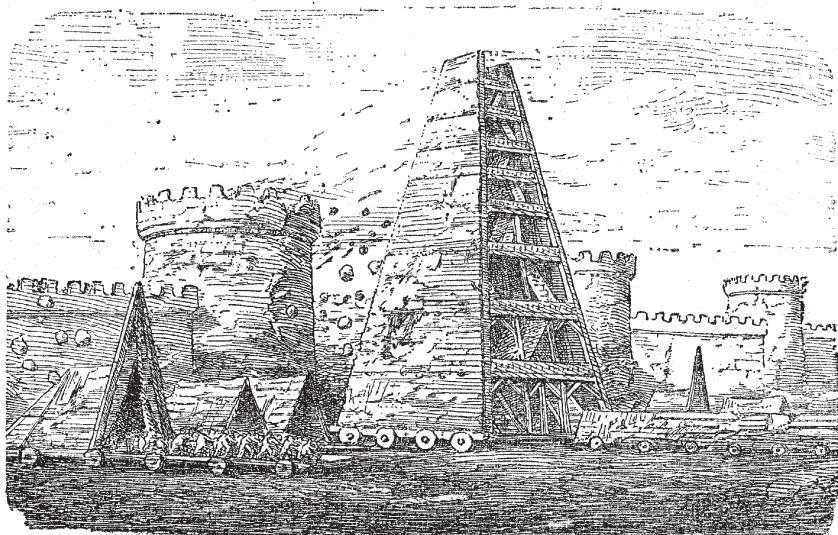
Упоенный столь щедро расточаемым фимиамом, юный герой предался всем позволительным и непозволительным наслаждениям. Когда он в 306 году был вызван своим отцом в Малую Азию, Кассандр овладел городом Халкидой на острове Эвбее, чтобы отсюда вновь покорить себе Грецию. Тогда афиняне опять призвали на помощь Димитрия. Он явился перед Халкидой, принудил Кассандра к отступлению, а город к сдаче. Затем Димитрий вторично вступил в Афины. Народ постановил предоставить ему для жительства часть храма Афины, ибо никакой дворец не был достоин его божественной особы; его начали вопрошать о будущем, как божественное прорицалище, воздвигли ему алтари и решили, что все, что он будет делать, должно почитаться как богами, так и людьми священным и непреложным. Димитрий вступил в храм и в упоении своим счастьем обратил его в жилище невоздержности и сладострастия.

Затем Димитрий предпринял поход в Пелопоннес, очистил эту область от всех неприятельских войск и вновь даровал городам свободу. За это на Истмийских играх он был провозглашен верховным вождем Греции. Его закружившаяся голова не была в состоянии перенести столько славы; в безумных поступках, в надменности и распутстве он далеко оставил за собой всех своих предшественников.

Но вырваться из омута удовольствий и, в случае надобности, обратиться в самого закаленного воина не представляло для Димитрия ни малейшего затруднения. Он был вполне полководец и воодушевлял своих воинов невероятным рвением. В особенности был он остроумен в изобретении огромных и в то же время очень подвижных кораблей и осадных машин, которые возбуждали удивление даже его врагов и преимущественно доставили ему прозвание Полиоркета, то есть покорителя городов.

Быстро поднялся Димитрий, когда союзники, Лизимах и Селевк, задумали изгнать престарелого Антигона из его царства. Он соединился с войском своего отца и проиграл с ним решительное сражение при Ипсе, во Фригии (в 301 году). Тогда Димитрий возложил свои надежды на флот и на афинян. Но афиняне послали навстречу Димитрию послов с извещением, что они желают остаться нейтральными и поэтому отправили уже его супругу и двор в Мегару.

Чтобы обеспечить содержание войска, Димитрий отплыл тогда к Херсонесу и опустошил принадлежавшие Лизимаху области. Вскоре затем новый царь Сирии, Селевк, не доверявший более Птоломею и



Осадные машины Димитрия Полиоркета.

Лизимаху, стал искать союза с Димитрием. Он сделал предложение его молодой дочери Стратонике и женился на ней в Антиохии, причем оба давних противника во время брачного торжества примирились.

Затеи Димитрий отплыл с флотом к Афинам, защищаемым тираном Лахаритом, и после продолжительной осады принудил город голодом к сдаче. Он не только не стал мстить афинянам за неверность, но подарил им множество съестных припасов. Отсюда Димитрий отправился в Спарту, разбил спартанцев и замышлял основать для себя греческое царство.

В это время (в 297 году до Р. Х.) умер Кассандр. Смерть его послужила сигналом к большим замешательствам. Старший сын его Антипатр умертвил свою мать Фессалонику за то, что она предпочитала ему брата Александра. Александр призвал к себе на помощь царя эпирского Пирра и Димитрия. Пирр явился первый и убедил братьев любовно разде-

лить царство между собой. Когда прибыл Димитрий со своими войсками, то Александр старался склонить его удалиться и сопровождал его до Лариссы. Но так как из недоверия к Димитрию Александр задумал отделаться от него, то Димитрий приказал изрубить его во время одного пиршества. Македоняне тотчас же провозгласили Димитрия царем на место Александра. После этого Антипатр бежал к тестю своему Лизимаху, а Димитрий был всеми признан царем Македонии (в 294 году).

Утвердив свое господство в Греции и после несчастливой войны с Пирром, он сделал громадные приготовления для похода в Азию с целью завоевать ее. Его старинные противники Селевк, Птоломей и Лизимах, узнав об этом, заключили между собой союз, к которому присоединился и Пирр. Лизимах вторгся в Македонию с востока, а Пирр с запада, египетский же флот старался отторгнуть от него Грецию. Димитрий обратился сначала против Лизимаха, а затем против Пирра, своих опаснейших противников. Но македоняне, недовольные образом его жизни, с восточной роскошью, и деспотическим правлением, *передались* Пирру и провозгласили его своим царем. Димитрий бежал с немногими оставшимися ему верными в лагерь своего сына Антигона Гоната. Его царство разделили между собой Пирр и Лизимах. Димитрий никогда больше не возвращался в него (287 г. до Р. Х.).

Собрав в Греции войско и флот, Димитрий отправился с ними в Азию. В Милете он вступил в брак с одной из дочерей Птолемея и затем, опустошая все на своем пути, прошел Карию и Лидию, намереваясь основать для себя царство в Азии. Но сын Лизимаха — Агафокл выступил ему навстречу и, разбив его в нескольких сражениях, преследовал до Тарса в Киликии. Тогда Димитрий обратился с просьбой о помощи к зятю своему Селевку. Селевк убедил Агафокла отступить, за что Димитрий заплатил тем, что снова совершил опустошительный поход и произвел ночное нападение на стан Селевка. Но Селевк, вовремя извещенный о таком намерении, успел подготовиться к отпору. Войска Димитрия по приглашению Селевка перешли на его сторону, и Димитрий, бежавший в лесистые горы и окруженный со всех сторон, должен был сдаться. Селевк обошелся с ним великодушно: он назначил ему местом жительства город Апамею в Сирии, разрешил пользоваться всеми удовольствиями, но приказал наблюдать за ним строжайшим образом. Димитрий проводил свое время в охоте, играх и пьянстве и умер в третий год своего заточения, на 54-м году своей беспокойной жизни (в 284 г.).

3. Египет под властью Птоломеев (323—30 гг. до Р. Х.)

Через год после Димитрия умер царь Египетский Птоломей I Л а г, то есть сын Лага. Он носил название Сотера, то есть избавителя. Родосцы даровали ему этот почетный титул в благодарность за защиту

их города от Димитрия Полиоркета, который старался овладеть им при помощи всевозможного рода осадных машин.

Птоломей возвысил Александрию до степени столицы Египта, построил в квартале его Брухейе царский дворец, покровительствовал торговле и ремеслам, создал флот и войско, проложил дороги, соорудил гавани и каналы. Сыну своему Птоломее II Филадельфу (282—247) он оставил царство в цветущем состоянии.

В царствование Птолемея II Александрия еще более, чем при его отце, возвысилась и обратилась в главный центр греческих наук и искусства. Он докончил начатый постройкой отцом его музеем,

здание для ученых, где они пользовались помещением, залами для занятий и самым почетным содержанием. Многие талантливые люди, вынужденные покинуть Грецию вследствие непрерывных в ней смут, нашли здесь покровительство и почетный прием. Затем Птоломей II настолько увеличил начатую его же отцом и хранившуюся в музейоне публичную библиотеку, что она состояла из 400 000 томов, или свитков, которые заключали в себе все существовавшие в то время литературные сокровища. Надзор за ними он поручил библиотекарям. Своими критическими исследованиями они впервые восстановили в подлинном виде древние греческие творения, как например Гомера, отметили чертами недостоверные или сомнительные места, самые выдающиеся — звездочками и снабдили их историческими и другими важными объяснениями. В составленном ими же каталоге библиотекари расположили по классам различные произведения ума по их достоинству. Так например, в первый класс трагических поэтов они поместили только троих: Эсхила, Софокла и Эврипида, а в первый класс лириков внесли девятерых: Алкмана, Алкея, Сафо, Стесихора, Ивика, Анакреона, Пиндара, Симонида и Бакхилида. Таким образом, на основании авторитета александрийских ученых составил законченный канон классических писателей, которые затем переписывались и впоследствии, почему и сохранились до нашего времени, между тем как остальные для нас большей частью затерялись. Из числа этих критиков более всех прославились Аристарх, Зенодот и Зоил, причем последний изве-



*Птоломей II Филадельф и Арсиноя¹
С античной камеи.*

¹ Птоломей II по примеру древних персидских царей сочетался браком со своей сестрой Арсиноей, откуда и произошло прозвание — Филадельф (от «филос» — друг и «адельфос» — брат, родственник).

стен также под прозванием Гомера Мاستикса (бич Гомера) за безжалостное обращение его с текстом этого поэта. При дворе Птолемея Филадельфа жили еще дидактический поэт Арат, певец гимнов Каллимах и изящный идиллический поэт Феокрит.



*Птоломей III Эвергет.
С античной серебряной
монеты.*

Смерть этого второго Птолемея последовала в 247 году до Р. Х. Ему наследовал его сын Птоломей III Эвергет, то есть благодетель, достойный преемник обоих своих замечательных предшественников (247—221). В царствование этих трех царей Египет был богатейшим и счастливейшим государством. Постоянные военные силы, по свидетельству Аппиана, состояли из 200 000 человек пехоты, 40 000 всадников, 2000 боевых колесниц, 1500 военных кораблей и 300 слонов, а в государственном казначействе при Птолемее II находилось 740 000 египетских талантов (около 1350 миллионов рублей). Александрия была средоточием всемирной торговли, наук, искусств и

всевозможной роскоши; она владычествовала на море, а Финикия, Кёлесирия, Кирена и Кипр составляли внешние провинции египетского государства. Податная система или, вернее, способ взимания налогов был обременителен для жителей. Все налоги ежегодно сдавались на откуп, и в помощь откупщикам для их взимания предоставлялась военная сила. Понятно само собой, что при этом не обходилось без жестокого грабительства. В особенности подобного рода финансовыми операциями занимались евреи, во множестве переселившиеся в Египет. При Птолемее II налоги Египта, за исключением поставки хлеба, простирались до 14 800 талантов (более 27 миллионов рублей), но при его преемнике Эвергете, который завоевал многие области в Африке и Азии, налоги с Сирии, Финикии и с новых провинций были удвоены. Здесь можно упомянуть, что супругой этого третьего Птолемея была прекрасная Вероника. По ее прекрасным блестящим волосам, не один раз воспевавшимся поэтами, названа одна из звезд северной части неба, и это название еще и теперь носит она на картах небесной сферы.



*Вероника.
С античной
золотой монеты.*

С четвертым Птолемеем начинается упадок государства, достигшего высшей степени цветущего состояния. Птоломей IV Филопатор (221—204) начинает собой ряд дурных правителей. Бессилие, слабоумие, распутство и жестокость, господство любимцев, кровавые распри за обладание престолом составляют содержание этого печальнейшего периода еги-

петской истории. Род Птолomeев, из которых Птоломей VII Фискон, то есть толстобрюхий, был настоящим чудовищем, продолжался до Птолomeя XIII; ему наследовала сестра его знаменитая Клеопатра, о которой будет еще речь в римской истории.

4. Сирия при Селевкидах (301—64 гг. до Р. X.)

В состав Сирийского царства храброго Селевка I Никатора, то есть победителя, в конце его царствования входили страны от Геллеспонта до Евфрата. Последним завоеванием старого воина, который обладал такой силой, что голыми руками мог усмирить быка, было царство Лизимаха, причинившего, вследствие женских интриг, великое бедствие всему своему дому и погибшего в битве против Селевка при Корунедии (в 282 году). За Лизимаха мстителем явился Птоломей Керавн, сын Птолomeя I. После того как отец Керавна передал правление младшему своему сыну от второй жены, Керавн покинул Египет и нашел убежище у Лизимаха. Когда Селевк семь месяцев спустя после победы своей при Корунедии вступил в Европу с целью завоевать свое отечество — Македонию, то был коварно убит Керавном (в 281 году).

В мирные годы своего правления Селевк много сделал для устройства своего громадного государства. Он сделал Сирию первенствующей областью, сам же жил в основанных им или в Антиохии на реке Оронте, в Верхней Сирии, или в Селевкии на Тигре, которая заступила место приходившего в упадок и оставленного жителями Вавилона. Селевкия насчитывала 600 000 жителей и сделалась столицей Верхней Азии.

Все царство Селевкидов было разделено еще Селевком на 72 сатрапии, но при этом не было соблюдено мудрое правило Александра: не была установлена крепкая связь сатрапий с населявшим их туземным населением, а командование войсками было отделено от гражданской правительственной власти. С самого начала Селевк стал опираться на греческо-македонский элемент и не мог при этом решиться на уравнивание в правах победителей и побежденных. Вследствие этого отношения между теми и другими постоянно были натянутые и нередко происходили кровавые столкновения.

Уже при сыне Селевка, Антиохе I Сотере (281—261), из части его государств образовалось новое царство, и он не мог этому воспрепятствовать. Филетер, казначей Лизимаха, с помощью щедро оплачиваемых наемных войск, для уплаты жалованья которым он упо-



*Селевк Никатор.
С античной
золотой монеты.*

треблял богатые сокровища своего умершего повелителя, провозгласил себя независимым и утвердился в Пергаме, хорошо укрепленном городе в Мизии, и положил основание Пергамскому царству, которое приобрело себе почетное имя как средоточие греческих наук и искусств¹. Аттал I, третий из его преемников, первый принял царский титул (в 224 году). Правление третьего сирийского



*Антиох I Сотер.
С античной серебряной монеты.*



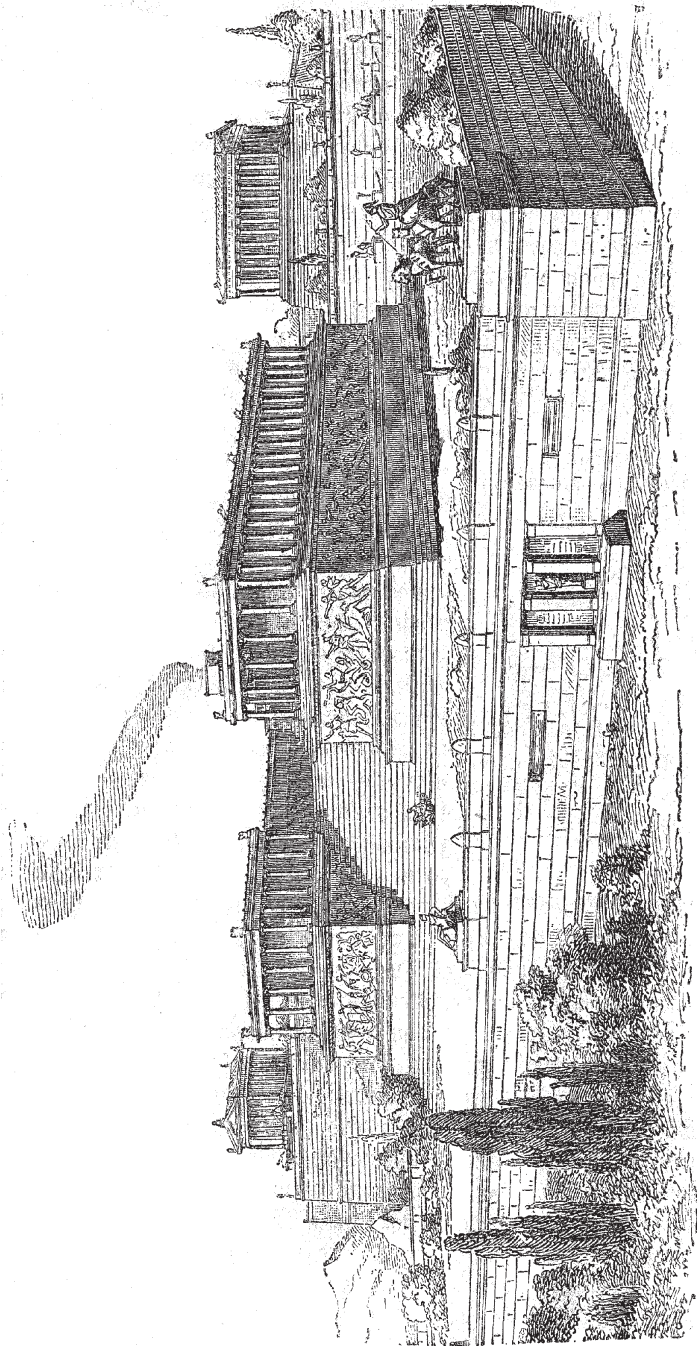
*Аттал I.
С античной серебряной монеты.*

правителя с царским титулом, Антиоха II, которого милетцы с наглой лестью прозвали «Феосом», то есть богом, за изгнание тирана их Тимарха, было правлением женщин (262—247).

В это время, когда двор утопал в постыдной роскоши, а унылый и удрученный народ изнемогал, отделились две самые могущественные сатрапии и образовали новые независимые царства — Парфянское и Бактрийское. Основателем Парфянского царства был храбрый парфянин Арсак. Он убил жестокого наместника Антиоха и прогнал из страны сирийцев и македонян (в 256 году). В оборонительной войне против сирийского царя увеличились силы и размеры Парфянского царства. Столицей его был Ктезифон. Четвертый сирийский царь, Селевк II (Калинник), пал в 227 году в сражении с пергамским царем Атталом. Шестой царь Антиох III (222—187), сын Селевка Калинника, заслужил своими доходившими до самой Индии завоевательными походами прозвание Великого, но очутился под конец в ссоре с римлянами, и ссора эта окончилась значительным ослаблением его могущества.

При преемниках Антиоха Великого Сирийское царство вследствие внутренних раздоров и внешних неудач начало быстро клониться к упадку. А н т и о х IV Э п и ф а н (176—164) вел счастливую войну с Египтом и уже стоял в самом центре завоеванной страны, но в это са-

¹ Произведенные недавно немецким ученым Гуманном раскопки в Пергаме доставили драгоценные находки; между прочим был открыт колоссальный храм Зевса. В Пергаме вместо египетского папируса в качестве писчего материала изготовлялась козья и ослиная кожа, почему она и получила название charta pergamena (пергамент).



Главный храм в Пергаме. Реставрация Р. Бона.

мое время Римский сенат через своего посла Поппилия Лена прислал ему повеление остановиться. Об этом будет подробнее изложено в римской истории. Антиох Эпифан замечателен еще своей попыткой заставить евреев отречься от своей веры и ввести в Иудее греческие нравы и религию. В один из субботних дней царский полководец Аполлоний напал на город Иерусалим и повелел от имени царя отменить иудейское богослужение. Непокорных подвергали преследованию, обращались с ними жестоко, умерщвляли или продавали в рабство. Жертвенник в храме был осквернен принесением на нем в жертву свиней. Тогда среди иудейских беглецов выступил происходивший из благородного рода Гасмонеев священник М а т а ф и я и решил пожертвовать своей жизнью за дело Иеговы. Удалившись с пятью своими сыновьями в Модин, он разорил там языческое капище и бежал затем в пустыню, куда призывал поборников веры сплотиться около него. Множество народа последовало его призыву. С ними Матафия поднял восстание во всей стране и повсюду разорял языческие алтари.

Восстание усилилось еще более при третьем сыне Матафии, Иуде М а к к а в е е (то есть «Молоте»). Он разбил не только Аполлония, но и два других новых войска, посланных Антиохом, в 166 и 165 годах. Антиох умер в 164 году, но преемники его, Антиох V Эвпатор и Димитрий Филопатор, продолжали войну. Первые годы война велась с переменным счастьем. Сирийскому полководцу Лизию удалось вновь завладеть горой Храма. Тогда многие иудеи отпали от своей религии и между ними первосвященник Э л и а к и м (Алким). Но Иуда и его братья остались непоколебимы, не признали первосвященника и разбили сирийского полководца Никанора (в 161 году). Тогда против отряда тесно сплотившихся поборников веры выступило новое, превосходившее их числом сирийское войско под начальством Б а к х и д а. Иуда сражался как лев и пал в неравной битве перед Иерусалимом (в 160 году). Но смерть его была отомщена младшим братом его И о н а ф а н о м. Он так стеснил Бакхида в одном ущелье, что тот заключил мир и отступил. При сирийском узурпаторе Александре Баласе Ионафан в благодарность за поддержку, оказанную им Александру в борьбе с соперником его Димитрием Никатором, был признан «полководцем и соправителем». Но впоследствии он попал в плен к сирийскому царю Димитрию Никатору, сыну вышеназванного Димитрия, и был умерщвлен вместе с двумя своими сыновьями и 1000 приверженцами (в 144 году).



*Антиох IV.
С античной
серебряной монеты.*

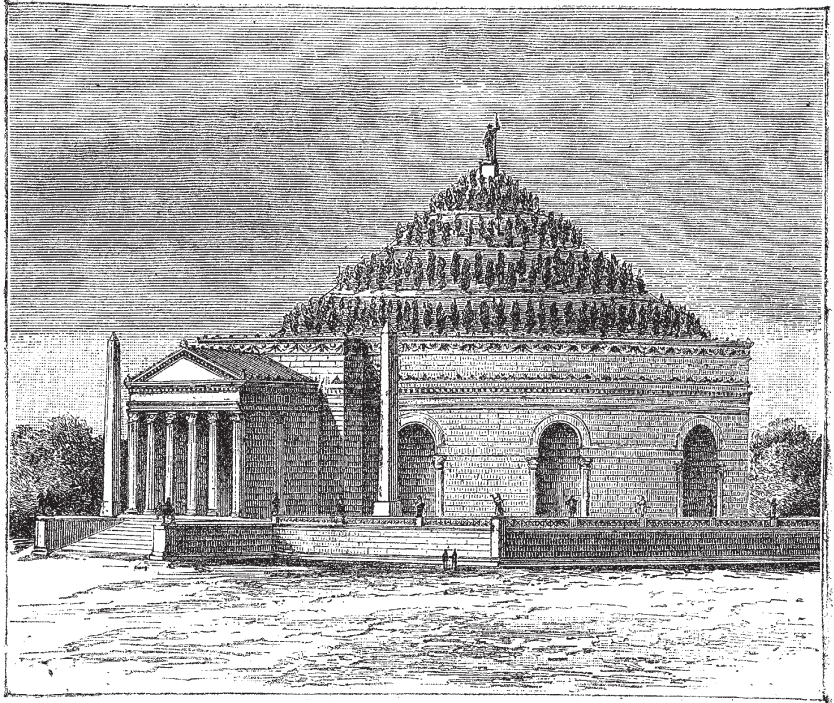
Тогда иудеи выбрали своим полководцем единственного оставшегося в живых сына Матафии — С и м о н а. По договору с Димитрием он заставил его признать за собой первосвященническую и царскую власть и затем очистил всю Иудею от язычников. Много лет правил он страной мудро и справедливо, повсюду восстановил служение Иегове и всячески заботился о благоденствии народа. Как мало ощутительна была в это время зависимость Иудеи от Сирии, можно вывести из того обстоятельства, что Симон чеканил даже собственную монету со своим изображением и именем. Но насколько счастливо было его правление, настолько печален был конец: зять Симона Птоломей умертвил его вместе с его сыновьями Матафией и Иудой в то самое время, когда они веселились на пиршестве, устроенном для них Птоломеем, и сильно опьянели (в 135 году до Р. Х.). Сын Симона — И о а н н, прозванный Г и р к а н о м, избежал смерти только благодаря тому, что был предупрежден своими сторонниками о замысле Птолемея. Таким образом Иоанн получил возможность умертвить подосланных к нему убийц, после чего он поспешно занял Иерусалим и провозгласил себя первосвященником.

Чтобы обеспечить себя на более продолжительное время защищенным от сирийцев, Иоанн заключил союз с римлянами. Римляне, привыкнув уже выставлять напоказ свое мнимое великодушие, охотно приняли под свою защиту маленький иудейский народ и оказывали ему покровительство до тех пор, пока Иудея и угнетавшая ее Сирия не были подготовлены к порабощению. Во время почти тридцатилетнего управления Иоанна Гиркана иудеи жили в мире и благоденствии. Но с его смертью дом Маккавеев стал быстро клониться к падению. Сын Гиркана Аристовул провозгласил себя «царем», но посрамил этот титул бесчеловечными жестокостями. Еще хуже правил брат его А л е к с а н д р - И о а н н (107—79 г. до Р. Х.). Власть свою он поддерживал наемным войском и с его помощью кровавым образом усмирив вспыхнувшее против него восстание. Во время роскошных пиршеств, устроенных им в честь своей победы, Александр-Иоанн приказал распять на кресте 800 своих противников и на их же глазах умертвить их жен и детей. Счастливыми походами он настолько увеличил царство Иудейское, что оно по пространству своему почти равнялось царству времен Давида. По смерти Александра-Иоанна некоторое время правила его вдова Александра с должным благоразумием и твердостью. Но со смертью ее возникла ссора между ее сыновьями Гирканом и Аристовулом. Спор этот был разрешен римлянином Помпеем, о чем будет рассказано впоследствии.

Последний властитель Сирии из рода Селевка был Антиох XIII; хотя он был признан римлянами царем и оставлен Лукуллом на троне, но после двухлетнего правления был свергнут с престола Помпеем. Затем Сирия была включена в число провинций Римского государства (в 64 г. до Р. Х.).

ПЯТЫЙ ПЕРИОД

(от Августа до Каролингов)



Мавзолей Августа. Реставрация Рено.

I.

РИМСКИЕ ИМПЕРАТОРЫ ДО КОНСТАНТИНА И ЕГО БЛИЖАЙШИХ ПРЕЕМНИКОВ

(14—388 гг. после Р. Х.)

1. Тиберий. Калигула. Клавдий. Нерон

(14—68 гг. после Р. Х.)

«Едва успел закрыть глаза Август», — рассказывает Тацит, как консулы, сенаторы, всадники поспешно устремились в Рим, чтобы поклонить колена перед Тиберием. «И чем выше занимали они должности, тем лицемернее и нетерпеливее, без всякого разбора, с заученными жестами и с низкопоклонным раболепством расточали они свои слезы, восторги и сетования, чтобы не выдать ни малейшей радости по поводу смерти бывшего правителя и ни малейшей горести по случаю



*Тиберий.
С античной статуи.*

вступления на престол нового властителя» (*Тацит. Анналы. 1, 7*). В начале Т и б е р и й, подобно Августу, выказывал себя кротким, снисходительным и скромным, заботился о бережливости и привел в порядок правосудие в провинциях. Но скоро он сбросил с себя маску и выказал вполне свой лицемерный, коварный и подозрительный характер. Чтобы подавить всякое проявление свободной воли, Тиберий создал и



*Германик.
С античной статуи.*

устроил целую систему шпионства. В людях, которые решились предаться недостойному занятию доносчика (*delator*), в это развращенное время, конечно, недостатка не было. Многие сделали из шпионства настоящее ремесло и приобрели благодаря ему огромные состояния. Последствием этих доносов были бесчисленные процессы об оскорблении величества. Всякого, кто сказал или написал что-либо против правления или против особы императора, задерживали и обвиняли в государственной измене, в большинстве случаев осуж-

дали и предавали казни, а имущество отбирали в казну. Таким образом монархия превратилась в деспотию.

Тиберий, как и Август, не стремился к новым завоеваниям и старался лишь о безопасности границ государства. По его приказанию его племянник, благородный Германик, сын Друза, должен был отомстить за позор поражения в Тевтобургском лесу. Германик совершил три похода в страны, лежащие по правую сторону Рейна (в 14—16 гг. после Р. Х.). Во время первого похода (в 14 г. после Р. Х.) он напал на живших между Липпе и Руром марсов, которые как раз в это самое время праздновали религиозный праздник, и опустошил их страну. Во второй свой поход, предпринятый из Майнца (в 15 г. после Р. Х.), Германик разорил область каттов и разрушил их столицу Маттий, освободил осажденного Арминием Сегеста и взял в плен Туснельду. Тогда Арминий призвал к себе дружины херусков и соседних племен. Германик и его легат Цецина, опытный полководец, соединились на берегу Эмса и прошли по неприятельским селам и городам, опустошая все на своем пути. Достигнув Тевтобургского леса, Германик посетил места, где Вар потерпел поражение. Вид, который представила эта лесистая местность, возбуждал величайший ужас. Повсюду, вперемешку с оружием и остовами животных, валялись, разбросанные в беспорядке, побелевшие кости и обнаженные черепа. Все останки были собраны вместе, сложены в одну общую могилу, над которой был насыпан высокий курган. После одного кровопролитного кавалерийского сражения с Арминием Германик приказал своим войскам выступить в обратный поход. Сам Германик направился на судах из устья Эмса вдоль берегов. Что касается Цецины, то ему на обратном пути, полном опасностей, пришлось проходить длинной гатью через болота и трясины. Германцы следовали за ним по пятам и своими непрерывными нападениями чуть было совсем не истребили его. Чтобы собраться с силами и отдохнуть, римляне остановились и стали укрепленным лагерем. Германцы приняли это за слабость и изнеможение и напали на римлян. Но римляне вдруг с бешенством выступили вперед, заставили неприятеля отступить и прогнали его в горы. Теперь Цецина получил возможность беспрепятственно возвратиться к месту своего постоянного расположения на Рейне.

В третий свой поход (в 16 г. после Р. Х.) Германик, отправившись на 1000 судах, высадился у устьев Эмса и проник во главе восьми легионов до Везера. В долине Идиставиза (по Якобу Гримму, Эльфенвиз, Юнгфернхейд) произошло сражение. Тщетно старался Арминий во время свидания на одном из берегов реки уговорить своего брата Флавия, служившего в римском лагере, послужить своей родине. Германцы были подавлены здесь воинским талантом римского полководца и численным превосходством неприятеля, так как в это время римляне успели подкрепить себя многочисленными вспомогательными отрядами галлов, ретиев и винделиков. Арминию и его дяде Ингвиомеру пришлось для своего спасения обратиться в поспешное бегство. Одна-

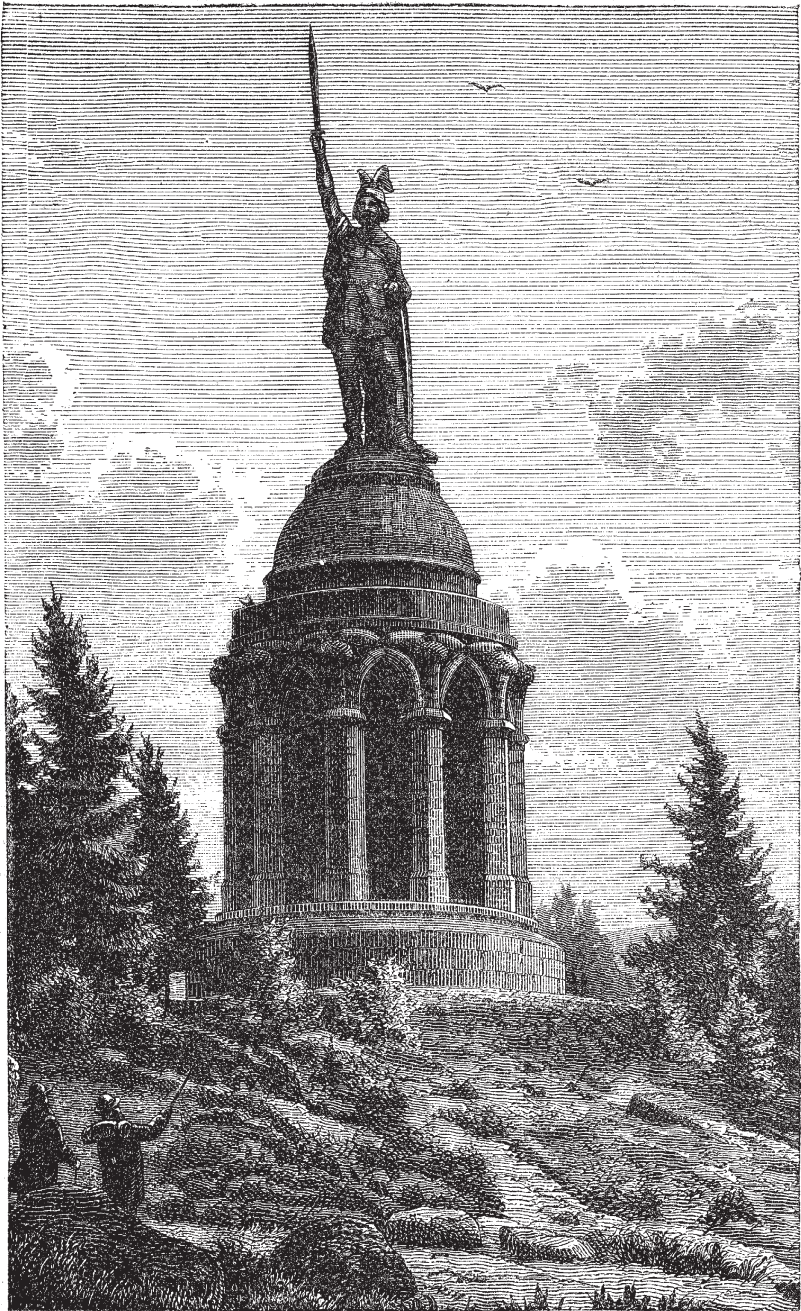
ко несколько дней спустя они собрали новые войска. На этот раз римляне хотя и не потерпели поражения, но понесли такие потери, что Германик вынужден был отступить. Для обратного похода он снова выбрал морской путь из устьев Эмса. Но флот сильно пострадал от бури во время своего плавания в Северном море, причем потонуло множество солдат. Германик задумывал уже предпринять новый поход, но Тиберий, завидуя воинской славе Германика, отозвал его к себе. Император писал Германику, что результатов и бедствий войны вполне уже теперь достаточно, что он может вернуться на родину и отпраздновать назначенный ему триумф, и так как честь оружия восстановлена, то германцев можно предоставить их собственным раздорам.

Германик вернулся в Рим и отпраздновал блестящий триумф. Перед колесницей победителя в числе пленных шла и Туснельда со своим малолетним сыном Тумеликом; при этом зрелище присутствовал ее отец. Туснельда и ее отец умерли в плену у римлян; что касается Тумелика, то он впоследствии был гладиатором в Равенне.

Тиберий рассчитал совершенно верно: раздоры между германскими племенами не заставили долго ждать себя. Дело дошло до междоусобной войны между союзом х е р у с к о в, во главе которого стоял Арминий, и союзом м а р к о м а н н о в, которым руководил М а р б о д. Решительное сражение произошло на берегах реки Саалы (в 19 г. после Р. Х.). Марбод потерпел поражение. Так как войны Марбода покинули его, то он бежал к римлянам. Марбоду была назначена местом жительства Равенна. Здесь в продолжение еще 18 лет жил он милостыней своего непримиримого врага и «ради слишком большой любви к жизни видел на старости лет, как угас блеск его прежней славы». В 21 г. после Р. Х. умер Арминий.

После отступления римлян и поражения Марбода Арминий стал домогаться единовластия. Это привело его в столкновение с его свободолюбивым народом. В среде собственных родных Арминия нашелся убийца, кинжал которого положил конец жизни героя. «Арминий, — говорит Тацит, — был, без сомнения, освободителем Германии и человеком, который, в противоположность другим царям и полководцам, сражался с римским народом не в начале его существования, а во время величайшего его могущества; он не всегда был счастлив в битвах, но кончил войну победоносно. Он жил 37 лет, властвовал 12 и долго был воспеваем у варварских народов тех стран».

С тех пор прошло более 18 столетий; Римское государство давно уже разрушено; то, что было некогда римскими провинциями, возвысилось в самостоятельные могущественные государства; потомки херусков, марсов, бруктеров соединились с другими родственными племенами в одно тесно сплоченное союзное государство, Германскую империю. Воспоминание об освободителе Германии вновь ожило с новой силою и 16 августа 1875 года в Гротенбурге, в Тевтобургском лесу в присутствии императора Вильгельма был открыт памятник Германну (Арминию).



Памятник Германну.

Мрачный Тиберий становился с каждым днем недоверчивее. Больше всех возбуждал в нем зависть и ненависть всеми любимый Г е р м а н и к. Поэтому Тиберий воспользовался случаем отправить его на Восток. Там, в особенности в Сирии, возникли различного рода смуты и раздоры. В течение одного года Германик привел в порядок тамошние запутанные дела, несмотря на то, что наместник Сирии Гней П и з о н, и конечно по поручению императора, делал ему в том всевозможного



*Апофеоз Германика.
С античной камеи.*

рода затруднения. Вдруг Германик заболел самым необъяснимым образом. Болезнь окончилась смертью, и есть полное основание предполагать, что Германика отравил Пизон по приказанию, полученному им из Рима. Так печально окончил свою жизнь юный герой. Клонившийся к своему упадку Рим уже не мог явить человека, который равнялся бы по своим телесным и умственным качествам с Германиком. Его благородная супруга Агриппина и его сыновья также пали жертвами страсти к преследованию недоверчивого императора.

Теперь Тиберий без стыда и совести дал волю своим страстям и, подстрекаемый своим любимцем Сеяном, начальником императорских телохранителей, предавался им с каждым днем все более и более. Чтобы получить возможность самому управлять делами, Сеян уговорил императора покинуть Рим и избрать своим местопребыва-

нием остров Капрею (Капри). Здесь проводил Тиберий остаток дней своих в необузданном распутстве. Но когда Тиберий узнал, что Сеян, опираясь на преторианцев, которые по его совету были переведены в Рим, в большие казармы (*castra praetoriana*), стал действовать почти с императорской властью, то он сместил его с должности и приказал умертвить. На место Сеяна заступил М а к р о н. Свирепый тиран на-

конец заболел во время пребывания в своей вилле в Мизене. Окружающие приветствовали уже Калигулу, младшего сына Германика, в качестве императора, как вдруг старый император снова пришел в себя. Но префект Макрон и Калигула, страшась мщения тирана, быстро схватили несколько одеял, набросили их на Тиберия и задушили его (в 37 г. после Р. Х.).

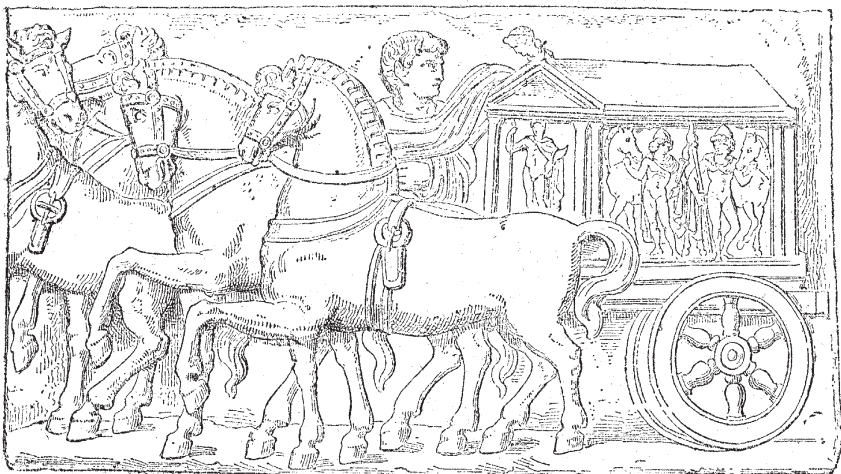
Нового властителя, Гая Цезаря К а л и г у л у¹ (37—41 гг. после Р. Х.) с восторгом приветствовали в Риме; все надеялись, что теперь начнется новая эра. И действительно, в течение первых месяцев своего правления Калигула представлял совершенную противоположность своего предшественника. Он прекратил процессы о государственной измене, освободил заключенных из тюрем, приказал перевезти в Рим прах Агриппины и торжественно поставить его в императорской усыпальнице, устроил в цирке блестящие зрелища для народа и самым щедрым образом одарил солдат и беднейших граждан.



*Калигула.
С античной бронзовой статуи.*

Но вдруг в обращении Калигулы произошла внезапная перемена, чему причиной, по всем вероятностям, были всевозможного рода излишества и величайшее распутство, которым он предался и которые совершенно разрушили его и без того слабый от природы организм. То, что теперь представлялось испуганным взорам римлян, можно было считать за порождение безумства. Расточительность и жестокость Калигулы не имели границ. Всю государственную казну, собранную Ти-

¹ Так прозвали в шутку солдаты Калигулу, когда он был еще мальчиком, потому что носил солдатские сапоги — *caligae*.



*Перевозение праха Агриппины в Рим.
С античного барельефа.*

берием (простиравшуюся почти до 200 миллионов рублей по нашим деньгам), Калигула растратил на угощения народа, театральные зрелища, бои гладиаторов, травли диких зверей и на дорогостоящие здания. Так, например, он приказал построить мост длиной в 30 километров через залив между Вайями и ПUTEОЛАМИ. Самого себя Калигула провозгласил богом и всенародно являлся в образах различных богов, то Юпитером с перунами в руке, то Нептуном с трезубцем, то Аполлоном с цитрой или же Геркулесом с булавой и в львиной шкуре. Своего любимого коня Инцитата он возвел в звание жреца и приказал кормить его за своим собственным столом. В припадке безумной жажды крови Калигула дошел до того, что однажды выразил следующее желание: «Если бы римский народ имел одну голову, то я охотно отрубил бы ее одним ударом». Его любимая поговорка гласила: «*Oderint, dum metuant*», то есть «меня могли бы ненавидеть, если бы только не боялись!» Чтобы затмить воинскую славу великого Цезаря, Калигула предпринял поход против британцев, выехал на великолепном корабле на недалекое расстояние в море, но затем вернулся назад с «добычей океана», то есть с собранными раковинами, и отпраздновал триумф, во время которого выступали в бое-



*Калигула.
С античного бюста.*

вом порядке галлы и германцы, переодетые военнопленными. Когда наконец и самые близкие, окружавшие Калигулу, прониклись страхом перед этим чудовищем, то два трибуна телохранителей, Херея и Сабин, уمرتвили его в одном из театральных проходов.

Преторианцы после умерщвления Калигулы начали грабить дворец, то они нашли притаившегося в одном из его углов 50-летнего Клавдия, брата Германика. Он спрятался сюда, трепеща за свою жизнь. Прето-



*Мессалина.
С античного бюста.*

рианцы приветствовали Клавдия как императора и понесли его на носилках в свой лагерь. Слабый телом и умом, Клавдий скоро совсем отстранился от управления государственными делами и посвятил себя литературным занятиям, но в то же время предавался всевозможного рода распутству и находил удовольствие в зрелищах цирка. Между тем в столице делами распоряжались его бесстыдные жены, сперва Мессалина, которая в отсутствие своего супруга довела свою дерзость до того, что формально вступила в брак с одним молодым римлянином, Силием, а после умерщвления Мессалины Агриппина со своими любимцами Палласом и Нарцисом. Всякого, кто им не нравился или относился к ним не с должным благоговением, они беспощадно казнили. Целый ряд благородно

мысливших мужей, множество сенаторов, всадников поплатились жизнью за свое упорство. Составился заговор, но он был открыт. Между осужденными на смерть находился и Цецина Пет. Он колебался сам лишиться себя жизни, но его жена Аррия, подобно древней римлянке, мужественно заколола себя и, вытащив из своей груди кинжал, подала его своему мужу со словами: «Нет, это совсем не больно».

Вторая супруга Клавдия, Агриппина, употребила все свои усилия, чтобы обеспечить престол за своим сыном от первого брака — Нероном. Заметив расположение императора к его родному сыну Британнику, она при помощи известной составительницы ядов Локусты отравила своего супруга медленно действующим ядом, который она всыпала в любимое его кушанье — грибы (в 54 г. после Р. Х.).

Нерону было 17 лет от роду, когда он вступил на престол при содействии префекта преторианцев, Афрания Бурра. Под влиянием этого честного человека, а также ученого Сенеки Нерон в течение первых пяти лет держал себя в границах умеренности. Управление и правосудие были ведены в образцовом порядке; система доносов была уничтожена, лихоимство в провинциях строго преследовалось, и виновные в них подвергались тяжелым наказаниям. Но затем с Нероном

произошла внезапная перемена. Казалось, что он хотел вдвойне, втройне вознаградить себя в чувственных наслаждениях и в жестокости, от которых он до тех пор воздерживался. Первой жертвой пал Б р и т а н и к. Чтобы освободиться от этого соперника, Нерон при помощи Локусты приказал отравить его во время обеда. Настоящей виновницей этого гнусного преступления была мать Нерона, Агриппина. Она упрекала своего сына в том, что первую роль при императоре играет уже не она, а посторонняя женщина, его любовница по имени Актея. Вместе с тем Агриппина грозила Нерону, что она разоблачит преступление, с помощью которого он достиг престола, и объявит, что законный наследник — Британик. Вторая любовница Нерона, П о п п е я С а б и н а, восстановила его и против самой Агриппины. Недоверчивый тиран приказал своему наперснику Апицету, командовавшему флотом в Мизене, заманить ее на роскошно убранный корабль, устроенный таким образом, что одна часть его внезапно отделялась и находившиеся на ней неминуемо должны были потонуть. При вступлении матери на роковой корабль сын простился с ней самым нежным образом. Но задуманному преступлению, казалось, не суждено было исполниться. Агриппина была вытащена из воды одной из верных подруг ее и успела укрыться в одном загородном доме, на берегу Лукринского моря. Но здесь она была открыта и умерщвлена подосланными убийцами.

Со смертью Бурра, погибшего, по всем вероятностям, также от яда, и со вступлением в его должность безбожного Тигеллина, который вместе с императором вел распутную жизнь и был исполнителем его злодеяний, Нерон проявлял все более и более варварства и отдавался пороку и преступлениям. В угоду Поппее Сабине он прогнал от себя законную жену, дочь Клавдия, добродетельную Октавию и впоследствии приказал умертвить ее. Но несколько недель спустя ударом ноги убил и Поппею. Чтобы насладиться зрелищем горячей Трои, Нерон, как удостоверят



*Нерон.
С античного бюста.*



*Британик.
С античного бюста.*

его современники, приказал поджечь Рим с разных концов. Страшный пожар продолжался девять дней и, не считая множества домов, в которых жил простой народ и которые большей частью были построены из дерева, истребил множество роскошных храмов и художественных произведений греческого зодчества. На месте развалин Нерон приказал провести прекрасные улицы и воздвигнуть великолепный дворец, который он назвал «Золотым домом». Народ, полный



*Агриппина.
С античного бюста.*

отчаяния, бродил между развалинами своих жилищ; Нерон старался успокоить его даровой раздачей хлеба и устройством необходимых помещений. Но старания его не имели успеха: волнение достигло опасной степени и грозило сделаться для него губительным. Тогда Нерон прибег к дьявольскому средству — обвинил в поджоге х р и с т и а н, которых, как ему было известно, ненавидел народ¹. Нерон предоставил этих несчастных на полный произвол раздраженной черни. Христиан казнили, подвергая самым изысканным истязаниям. Их зашивали в шкуру диких зверей и бросали на растерзание собакам. Некоторых сажали в шерстяные мешки, обшивали паклей и обливали смолой; затем их расставляли в

садах Нерона и с наступлением темноты зажигали точно живые факелы. По историческому, хотя и не вполне достоверному преданию, во время этого первого г о н е н и я х р и с т и а н — всех гонений, вместе с последним, бывшим при императоре Диоклетиане (в 303 году), насчитывают десять — погибли также и апостолы П е т р и П а в е л, из которых первый был распят на кресте, а последний обезглавлен (в 64 г. после Р. X).

Но кровавадно чудовище было одержимо и тщеславием. Нерон хотел, чтобы его прославляли и как художника. Для этого он публично выступал на арену в качестве состязателя на колесницах, правя четверкой запряженных коней; расхаживал по улицам в качестве певца и цитриста и заставлял аплодировать себе нанятых за деньги людей, молодых всадников, которых называли августанами. Нерон даже пред-

¹ В подтверждение существовавшей в описываемую эпоху ненависти римского народа к христианам автор приводит Тацита (Анналы, 15, 44), который высказывает неблагоприятное мнение о христианском учении и его последователях. Такое мнение Тацита объясняется тем, что он, подобно большинству современных ему римлян, имел совершенно неверное и превратное понятие о сущности христианского учения и притом смешивал христиан с евреями, которые уже и в древние времена далеко не могли пользоваться расположением тех народов, среди которых жили, о чем между прочим можно заключить и из истории Египта во время управления Птолемеев.

принял большое «артистическое путешествие» в Грецию и, как истый победитель на Олимпийских играх, увез с собой домой почетные венки, полученные им от ластивого народа, который рукоплескал его скорошеским выходкам.

Почти шесть лет продолжались ужасы Нерона; наконец несколько знатных мужей из сословий сенаторов и всадников составили заговор против его жизни. Во главе заговорщиков стал Гай Пизон. Но в тайну заговора было посвящено слишком много лиц, и они были выданы императору вольноотпущенником одного из заговорщиков. Нерон стал страшно неистовствовать против всех, кто был уличен в прикосновенности к заговору. Не считая Низона и других, пришлось поплатиться жизнью поэту Лукану и философу Сенеке. Последний сам скрыл себе жилы. Имения казненных были отобраны в казну. Малодушный и раболепный сенат постановил отпраздновать торжественным богослужением спасение императора.

Процессы об оскорблении величества и казни все продолжались. Нерон налагал свою смертоносную руку на всех; кто по своему общественному положению, своему образованию или по своей добродетели казалась ему опасными. Для собраний непомерных сумм, необходимых для удовлетворения своего мотовства, Нерон приказывал производить в провинциях самые варварские поборы. Наконец чаша его позорных дел переполнилась. В Галлии восстал наместник

Юлий Виндекс, а в Испании — Сульпиций Гальба. Юлий Виндекс предложил Сульпицию Гальбе стать императором, и легионы одобрили этот выбор. Гальба выступил на Рим. Высланные против него Нероном легионы перешли на сторону Гальбы. Получив об этом известие, поднялся и сенат; он объявил Нерона врагом отечества и провозгласил Гальбу императором. Покинутый всеми, даже самыми доверенными своими наперсниками, Нерон скрылся в загородном доме одного из своих вольноотпущенников. Но скоро мстители были уже близко. К месту его убежища приближался отряд всадников.



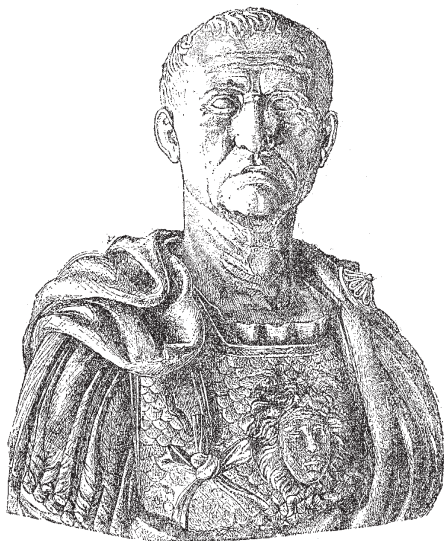
Сенека.

С античной статуи.

Услышав стук копыт, Нерон, трепеща сам перед кинжалом, приказал заколоть себя одному из вольноотпущенников, сказав при этом: «Какой художник во мне умирает!» Он умер на 31-м году своей жизни. Со смертью Нерона угас дом Юлия-Клавдия (в 68 г. после Р. Х.).

2. Гальба. — Отон. — Вителлий (68—69 гг. после Р. Х.). Веспасиан (69—79 гг. после Р. Х.)

До сих пор на престол вступали фактически наследники (родственники) умершего императора, хотя не было установлено для этого специального закона; теперь же императоров стали выбирать большей частью солдаты, и преимущественно преторианцы. Последствием такого



*Гальба.
С античного бюста.*

порядка вещей было то, что часто из-за престола боролись между собой два и более императора, и редко кто из них умирал естественной смертью. Так случилось и с Гальбой. Вследствие того, что он не столь щедро одарил преторианцев, как они того ожидали, он был умерщвлен ими после полугодового правления, и на место Гальбы ими был возведен на престол Отон, наместник Лузитании. Едва прошло три месяца со времени вступления Отона на престол, как легионы, стоявшие на Рейне, провозгласили императором своего полководца Вителлия. Войска Отона были разбиты при Бедриаке (между Вероной и Кремоной) выступившим против него Вителлием, и Отон сам заколоть себя. Он был человек благородный и, видя, что счастье из-

меняет ему, не хотел отдавать вторично на бойню преданных ему людей. «Пусть, — сказал он тем, кто предлагал пожертвовать для него своею жизнью, — убеждение, что вы готовы умереть за меня, пойдет со мной в могилу; вы же должны быть спасены и сохранить жизнь». Солдаты бросились к телу Отона, чтобы еще раз поцеловать его руки, и многие из них закололи себя на его костре.

Со своей стороны и Вителлий не дожидаясь конца года, в котором он был провозглашен своими войсками императором. Он известен как величайший обжора, так как в несколько месяцев истратил на свой стол не менее 67 с половиной миллионов рублей нашими деньгами. Вителлий ежедневно съедал по три и даже по четыре сытных обеда и любил напрашиваться в гости к своим хорошим друзьям и иногда к нескольким в один и тот же день; при этом ни один из них не



*Отон.
С античного бюста.*

смел угостить его обедом дешевле, как в тридцать тысяч рублей. Своим обжорством и невоздержанностью Вителлий заслужил всеобщее презрение, вследствие чего легионы, стоявшие в Сирии и Египте, провозгласили императором своего полководца, Флавия В е с п а с и а н а. В это время Веспасиан был занят войной с иудеями и весьма неохотно согласился на призыв войска. Он поручил окончание войны своему сыну Т и т у, а сам выступил в Италию. Еще до прибытия Веспасиана паннонские легионы под предводительством Антония Прима взяли приступом Рим, захватили в плен Вителлия и, протасив его со страшными ругательствами по улицам, разорвали на части и труп стащили на железном крюке в Тибр.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Введение</i>	5
Предания о первобытных временах	8
1. Еврейские предания	8
2. Греческие предания	10

ПЕРВЫЙ И ВТОРОЙ ПЕРИОДЫ (от начала времен до Кира)

I. Древние египтяне	15
1. Древнейшая история египтян	20
2. Религия, государственное устройство, искусства и гражданская жизнь в Древнем Египте	32
II. Евреи (израильтяне, иудеи)	40
1. Моисей	40
2. Ханаан и его соседи: финикийцы, сирийцы, ассирийцы и вавилоняне	47
III. Древние вавилоняне и древние ассирийцы	54
Культура халдеев и ассирийцев	56
IV. Иисус Навин и судии	62
1. Иеффай	63
2. Сампсон	64
3. Самуил (1109 г. до Р. Х.)	68
V. Теократическая монархия	71
Саул, Давид и Соломон (1055—953 гг. до Р. Х.)	71
VI. Разделение царства Иудейского	80
VII. Царства Израильское и Иудейское до падения первого из них (953—721 гг. до Р. Х.)	82
VIII. Падение Ассирийского царства. Царства Ново-Вавилонское и Мидийское.	87
IX. Падение царства Иудейского	90
X. Арийцы	95
1. Иранские арийцы, или Зендский народ	95
2. Индийские арийцы, или Индусы	97

XI. Мидийское царство при Астиаге	108
XII. Кир — основатель Персидской монархии	109
1. Юность Кира, конец царства Мидийского	109
2. Падение царства Лидийского при Крезе. (540 г. до Р. Х.)	116
3. Падение царства Ново-Вавилонского. Смерть Кира	125
XIII. Псамметих I и последние фараоны. (655—345 гг. до Р. Х.)	132
XIV. Греки	
1. Начало греческих государств	136
2. Героический период греческой истории	140
1) Главные герои и их подвиги	140
2) Общие предприятия героического периода	148
Фиванские войны, Лабдакиды, или Сказание об Эдипе	148
Поход аргонавтов	152
Троянская война.	154
Сцены из «Илиады»	159
Прощание Гектора с Андромахой	167
Возвращение греков по разорении Трои	179
Сцены из Одиссеи	182
а) Одиссей в царстве теней.	182
б) Одиссей у феаков	184
в) Женихи Пенелопы.	189
г) Поездка Телемака в Пилос и Спарту	190
д) Одиссей на родине	195
3. Переселение дорян. Колонии. (1100 г. до Р. Х.)	203
4. Государственная реформа Ликурга в Спарте. (Около 800 г. до Р. Х.)	205
5. Первая и вторая Мессенские войны. (730—710 гг. и 645—630 гг.)	217
6. Солон — законодатель афинский. (594 г. до Р. Х.)	222
7. Пизистрат. (560—510 гг. до Р. Х.)	230
8. Дельфийский оракул. Союз Амфиктионов. Общественные игры	233
9. Духовная жизнь греков: религия, искусства и науки	239
XV. Римляне	
1. Коренное население Италии	258
2. Основание Рима. Ромул. (753 г. до Р. Х.)	259
3. Нума Помпилий. (715—672 гг. до Р. Х.)	265
4. Тулл Гостилий. (672—640 гг. до Р. Х.)	269
5. Анк Марций. (644—616 гг. до Р. Х.)	272
6. Тарквиний Приск. (616—578 гг. до Р. Х.)	273
7. Сервий Туллий. (578—534 гг. до Р. Х.)	276

ТРЕТИЙ ПЕРИОД (от Кира до Александра)

I. Персидское государство	285
1. Камбиз и Лже-Смердис. (529—522 гг. до Р. Х.)	285
1) Персидское государство при Камбизе	285

2. Дарий, сын Гистаспа. (521—485 гг. до Р. Х.)	289
3. Государственное устройство и состояние духовного развития Персидской монархии при Дарии	298
II. Греция.	304
1. Состояние Греции перед Персидской войной; изгнание Пизистратидов; Клисфен; Афины — демократическая республика	304
2. Восстание ионян в Малой Азии. (504 г. до Р. Х.)	309
3. Первый и второй походы Дария против греков. Битва при Марафоне. (493—490 гг. до Р. Х.)	313
4. Мильтиад, Фемистокл и Аристид. (489—488 гг. до Р. Х.)	319
5. Поход Ксеркса	321
а) Поход через Геллеспонт, Фракию и Македонию. (489—481 гг. до Р. Х.)	321
б) Фермопилы, Артемизия и Саламин. (481 г. до Р. Х.)	323
в) Платея и Микале. (479 г. до Р. Х.)	335
6. Война сицилийских греков с карфагенянами. Гелон. (480 г. до Р. Х.)	342
7. Фемистокл, Павзаний, Аристид. Господство афинян на море. (478—477 гг. до Р. Х.)	344
8. Правление Кимона. Победа при Евримедоне. (473—469 гг. до Р. Х.)	353
9. Перикл. Третья Мессенская война. Падение Кимона. (464—401 гг. до Р. Х.)	356
10. Борьба между Спартой и Афинами. Сражение при Танагре. Смерть Кимона. (456—449 гг. до Р. Х.)	359
11. Величие Афин в управление Перикла. (450—431 гг. до Р. Х.)	362
12. Военные действия Афин до начала Пелопоннесской войны. (450—431 гг. до Р. Х.)	367
13. Пелопоннесская война. (431—404 гг. до Р. Х.)	369
а) Начало войны. Чума в Афинах. Никиев мир. (431—421 гг. до Р. Х.)	369
б) Алкивиад. События до Сицилийской экспедиции. (422—415 гг. до Р. Х.)	380
в) Сицилийская экспедиция афинян. (415—413 гг. до Р. Х.)	382
г) Военные действия Афин и внутренние смуты в них до возвращения Алкивиада. (413—408 гг. до Р. Х.)	388
д) Лизандр; сражение при Эгос-Потамосе. Падение Афин. (407—404 гг. до Р. Х.)	395
14. Гегемония Спарты. Грозное правление «тридцати» в Афинах. Фразибул	400
15. Умственная жизнь греков в цветущий период их истории	403
16. Сократ и его последователи	411
17. Поход Кира Младшего против Артаксеркса Кунакса. Отступление десяти тысяч греков. (401 г. до Р. Х.)	418
18. Борьба Спарты с Персией. Агезилай и Тиссаферн. (400—394 гг. до Р. Х.)	422

19. Коринфская война. Смерть Лизандра. Конон. Анталкидов мир. (397—398 гг. до Р. Х.)	424
20. Фиванская гегемония. Пелопид, Эпаминонд, Левктра, Мантиней. (379—362 гг. до Р. Х.)	428
21. Филипп Македонский. Демосфен. Священная война. Херонея. (389—336 гг. до Р. Х.)	441
22. Александр Македонский. (336—323 гг. до Р. Х.).	458
а) Юность. — Разрушение Фив. (356—335 гг. до Р. Х.)	458
б) Александр в Малой Азии. Граник и Исса. (334—333 гг. до Р. Х.).	460
в) Александр в Тире и Египте. (332—331 гг. до Р. Х.)	467
г) Битва при Гавгамеле. Вавилон и Персеполь. (Ноябрь 331 г. до Р. Х.).	469
д) Смерть Дария. Александр в Северо-Восточной Персии. Филот и Клит. (330—328 гг. до Р. Х.)	470
е) Александр в Индии. (327—326 гг. до Р. Х.)	473
ж) Возвращение и смерть Александра. (326—323 гг. до Р. Х.)	476
23. Сиракузы. Два Дионисия. Дион. Тимoleon. Агафокл.	480
III. Римская история	485
1. Тарквиний Гордый. Уничтожение в Риме царской власти. (534—610 гг. до Р. Х.)	485
2. Заговор в Риме и новое государственное устройство	489
3. Война с изгнанными Тарквиниями. Порсена. (509—496 гг. до Р. Х.)	494
4. Удаление возмущившихся плебеев на Священную гору. Учреждение народных трибунов. Кориолан. (494—491 гг. до Р. Х.)	498
5. Первый закон о полях. Закон Терентилия Арсы. Децемвиры. (480—450 гг. до Р. Х.)	501
6. Законы Валерия и Горация. Канулей. Военные трибуны с консульской властью. (448—444 гг. до Р. Х.)	505
7. Завоевание города Вейев. Камилл. (405—396 гг. до Р. Х.)	507
8. Галлы в Риме. Камилл. (390 г. до Р. Х.).	510
9. Манлий Капитолин. Борьба за государственные должности. Законы Лициния. (385—366 гг. до Р. Х.)	513

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЕРИОД **(от Александра до Августа)**

Обзор.	519
I. Времена Диadoхов, то есть преемников Александра Великого. (323—301 гг. до Р. Х.)	521
1. Битва при Кранноне. Борьба полководцев Александра Великого; сражение при Ипсе	521
2. Димитрий Полиоркет	527
3. Египет под властью Птолomeев. (323—30 гг. до Р. Х.)	530

4. Сирия при Селевкидах. (301—64 гг. до Р. Х.)	533
5. Македония и Греция после смерти Александра. Ахейский и Этолийский союзы. (323—168 гг. до Р. Х.)	538
6. Спарта при Агисе III и Клеомене III. (244—220 гг. до Р. Х.)	542
7. Науки и искусства в македоно-эллино-александрийский период	544
II. Римляне	551
1. Первая Самнитская война. (343—341 гг. до Р. Х.)	551
2. Латинская война. (340—337 гг. до Р. Х.)	557
3. Вторая Самнитская война. (325—305 гг. до Р. Х.)	562
4. Третья Самнитская война. (298—290 гг. до Р. Х.)	567
5. Война с Тарентом и Пирром. (282—272 гг. до Р. Х.)	569
6. Первая Пуническая война. (264—241 гг. до Р. Х.)	577
1) Карфаген и Рим	577
2) Борьба в Сицилии	580
3) Морская победа Дуилия при Милах	582
4) Регул в Африке.	585
5) Продолжение борьбы в Сицилии. Гамилькар Барка	586
6) Сражение при Эгатских островах. Сицилия — первая римская провинция	588
7) События между первой и второй Пуническими войнами	590
7. Вторая Пуническая война, или Война с Ганнибалом. (218—201 гг. до Р. Х.)	593
1) Завоевание Сагунта и поход в Италию. (219—218 гг. до Р. Х.)	593
2) Тичина, Требия, Тразименское озеро и Канны. (218—216 гг. до Р. Х.)	597
3) Ганнибал в Нижней Италии. Война в Испании. Марцелл в Сиракузах	604
4) Газдрубал на Сене. Возвращение Тарента. Смерть Марцелла	610
5) П. Корнелий Сципион в Испании и Африке. Битва при Заме. Мир	615
8. Первая Македонская война. Римляне в Греции. (200—197 гг. до Р. Х.)	620
9. Война с Антиохом Сирийским. Смерть Ганнибала. (193—189 гг. до Р. Х.)	625
10. Вторая Македонская война: Персей, Эмилий Павел. Пидна. (171—168 гг. до Р. Х.)	632
11. Антиох Епифан	644
12. Третья Пуническая война. Разрушение Карфагена. (149—146 до Р. Х.)	646
13. Присоединение Македонии и Греции. Разрушение Коринфа. (146 г. до Р. Х.)	652
14. Присоединение Испании. Разрушение Нуманции. (151—133 гг. до Р. Х.)	659
15. Военное искусство римлян.	663
16. Духовное и общественное развитие Рима	671

17. Волнения Гракхов. (133—121 гг. до Р. X.)	675
18. Война с Югуртой. (111—106 гг. до Р. X.)	680
19. Кимвры и тевтоны. (113—101 гг. до Р. X.)	686
20. Марий и демагоги Сатурнин и Главция. (100 г. до Р. X.)	689
21. Реформы, предложенные М. Ливием Друзом. Союзническая, или Марсийская война. (91—88 гг. до Р. X.)	691
22. Митридат VI Эвпатор. (130—63 гг. до Р. X.)	693
23. Первая гражданская война. Марий и Сулла. (88 г. до Р. X.)	696
24. Первая война с Митридатом. (87—84 гг. до Р. X.)	698
25. Л. Корнелий Цинна. Смерть Мария. (87—85 гг. до Р. X.)	700
26. Возвращение и грозное правление Суллы; перемены в государ- ственном устройстве; удаление и смерть Суллы. (83—78 гг. до Р. X.)	702
27. Смуты после смерти Суллы; Лепид (78—77 гг. до Р. X.); Серторий (80—72 гг. до Р. X.); Спартак (73—71 гг. до Р. X.)	709
28. Война с морскими разбойниками. (67 г. до Р. X.)	713
29. Лукулл; вторая война с Митридатом. Помпей. (74—67 гг. до Р. X.)	715
30. Помпей в Азии. (67—62 гг. до Р. X.)	720
31. Заговор Катилины. (63 г. до Р. X.)	725
32. М. Туллий Цицерон. (Род. в 106, ум. в 43 году до Р. X.)	729
33. Первый триумвират. (60 г. до Р. X.)	734
34. Гай Юлий Цезарь. (Род. в 100 (99 ?) г., ум. в 44 году до Р. X.)	736
35. Цезарь в Галлии. (58—51 гг. до Р. X.)	743
36. Клодий. Возвращение Цицерона. Съезд триумвиров в Лукке. (58—55 гг. до Р. X.)	752
37. Смерть Красса в Сирии. (Июнь 53 г. до Р. X.)	755
38. Накануне Второй гражданской войны. (19 г. до Р. X.)	757
39. Вторая гражданская война. (49—45 гг. до Р. X.)	762
40. Цезарь — диктатор. Законы Юлия Цезаря. Его смерть. (45—44 гг. до Р. X.)	778
41. Октавиан. — Мутиненская война. — Второй триумвират. (44 и 43 гг. до Р. X.)	785
42. Филиппы. — Антоний в Азии. (42—41 гг. до Р. X.)	792
43. Перузианская война. Секст Помпей. Лепид. (41—36 гг. до Р. X.)	795
44. Антоний и парфяне. Третья гражданская война. (36—30 гг. до Р. X.)	798
III. Рим при императорах	
1. Походы Августа против германцев. Домашняя жизнь Августа. Его смерть. (30 г. до Р. X. — 14 г. после Р. X.)	804
2. Состояние государства при Августе. Золотой век римской литературы	811
3. Иудеи. Иисус Христос	815

ПЯТЫЙ ПЕРИОД (от Августа до Каролингов)

I. Римские императоры до Константина и его ближайших преемников.	
(14—388 гг. после Р. Х.)	823
1. Тиберий. Калигула. Клавдий. Нерон. (14—68 гг. после Р. Х.)	823
2. Галба. — Отон. — Вителлий (68—69 гг. после Р. Х.). Веспасиан (69—79 гг. после Р. Х.)	836
3. Тит (79—81 гг. после Р. Х.). Домициан (81—96 гг. после Р. Х.).	842
4. Императоры второго столетия после Р. Х.	847
5. Императоры третьего столетия	855
6. Константин — единовластитель. (325—337 гг. после Р. Х.).	865
7. Христианство до четвертого столетия.	868
8. Преемники Константина до переселения народов. (337—375 гг. после Р. Х.)	878
II. Переселение народов и падение Западной Римской Империи.	
(375—591 гг. после Р. Х.)	883
1. Гунны. Валент и вестготы. Феодосий Великий. (375—395 гг. после Р. Х.)	883
2. Продолжение разделения Римской империи. Гонорий и Аркадий. Стилихон и Аларих. Вестготское государство	886
3. Вандальское государство при Гейзерихе. Англосаксы в Британии. Аттила	890
4. Окончательное падение Западной Римской Империи. Ромул Августул. Одоакр. (476 г.)	894
5. Остготы в Италии. Теодорих Великий. Велитарий и Нарзее. (489—555 гг.)	895
6. Албоин. Лангобардское королевство. (568—774 гг. после Р. Х.)	899
III. Начало Средних веков. Франкское государство при Меровингах и Каролингах. Магомет. (481—911)	901
1. Франкское государство. Хлодвиг и Меровинги. (481—762).	901
2. Франки под управлением палатных мэров. Пипин Геристальский и Карл Мартелл. (687—741 гг. после Р. Х.)	908
3. Пипин Короткий. (741—768 гг. после Р. Х.)	909
4. Распространение христианства во Франкском королевстве. Бонифаций	912
5. Магомет и калифы	916
6. Карл Великий. (768—814 гг. после Р. Х.)	924
7. Людовик Благочестивый. Вердунский и Мёрзенский договоры. (814—870 гг.)	933
8. Германия под управлением Каролингов. (842—911 гг.).	937